

Сергей Кирilloв

ВОЛ ВРЕМЕННЫХ БОГОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Геннадьевич Кириллов

Воля грешных богов. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42128685

SelfPub; 2019

Аннотация

Погибнув в результате взрыва инопланетного минерала, Шэд, простой студент, очнулся в шахте необычного мира, где магия соседствует с огнестрельным оружием, телекинез и боевые роботы – в порядке вещей, а сам он... Обзавелся перышками и привычкой ухаживать по-совиному, да еще и оказался Катализатором Бездушных – существом, способным за считанные минуты возводить постройки и создавать войска. Система отнимает годы жизни по каждому поводу, а ведь Шэд является еще и Апостолом Чревоугодия, потому последователи остальных греховных религий будут не прочь избавиться от помехи. Как тут выжить? На все воля грешных богов! Содержит нецензурную брань.

Пролог

Многоэтажное здание, похожее на гибрид сказочного замка и гигантской неоновой вывески, могло поразить своим видом любого впечатлительного зеваку. Это было легко заметить по первокурсникам, вот уже минут пять стоявшим с раскрытыми ртами, не в силах оторваться от великолепия светло-голубых огоньков: они формировали причудливые узоры, плавно перетекающие в схематическую историю создания Института Ноотических Исследований. Я же, будучи на пятом курсе, уже изрядно охладел к местным красотам и сейчас был больше озадачен диагностикой неожиданно забарахлившего керка. Ну и непрерывно раз за разом зевал, строя теорию о том, что люди все же не приспособлены для того, чтобы просыпаться в шесть утра. Да еще и отправляться куда-то на пустой желудок...

Толстый ошейник, наспигованный электроникой, был у каждого студента, так что с любой проблемой, в принципе, можно было заглянуть в хоз.отдел, только мне не улыбалось раскрывать всем, что я ношу не ученический, а охранный вариант, так что все потихоньку, своими силами... Огоньки нейросвязи на краю зрения приветливо мигнули после очередной попытки, и я, с облегчением выдохнув, поспешно застегнул воротник – как раз вовремя.

– Шэд... Что так, опять идти неохота? – проямлил без особых эмоций мой приставучий однокурсник, прозвище которого я даже и не запомнил, а про имя и говорить не стоит.

С этим чудаком никто не общался, и он, посчитав, что раз я не посылаю его нахрен в открытую, то в восторге от подобного общества, вновь затеял свою нудятину.

— Да-да, — торопливо зашагав в сторону входа, я понадеялся, что навязчивый парень отстанет, но он лишь ускорил шаг, вскоре поравнявшись со мной, на что я отозвался тихим цыканьем.

— Да ладно тебе, даже сегодня? Практика же! Круто, нет?! Говорят, что сам Игрек свяжется с нами, чтобы провести демонстрацию, это ведь...

Дальше я постарался не слушать, включив в нейросвязи музыку. Вполне возможно, что это я могу показаться странным в сравнении с остальными, но к перспективному направлению уже успел охладеть достаточно, чтобы не вздыхать по каждому «значимому» событию. Да и как сказать — значимому...

Думаю, лет эдак тридцать назад, хотя могу и ошибаться, новость о том, что мы не одни во Вселенной, взорвала все СМИ и вызвала немало разговоров и дискуссий. Тем более, что все получилось не столь романтично или трагично, как любят преподносить фантасты. Просто в один прекрасный день к нам заявили люди и объявили, что они — из параллельного мира. Вот так запросто, но, в отличие от всяких психов или просто жаждущих внимания личностей, у этих были доказательства.

В итоге наш мир, и без того неслабо развитый в плане тех-

нологий, получил резкий скачок – похоже, именно это и было целью негаданных союзников. Как одно из последствий – развитие ноотических технологий, на один из факультетов института по изучению которых я и поступил, рассчитывая получить перспективную должность в будущем. Думаю, все бы так и было, если бы я не встретил Нейро.

– Думаешь обо мне, пусечка? – раздался милый девичий голосок у меня в голове, а перед глазами появился полупрозрачный силуэт. Фигуристая красивая девчушка была аватаркой Нейро, но выглядела настолько живой, что я, честно говоря, иначе ее и не воспринимал. Немного стыдно признаться, что за год нашего знакомства мы так и не увиделись в реале, но это норма для современных пар, как я обычно отмазываюсь от всяких любопытных морд.

– Я всегда о тебе думаю, – ответил я, машинально улыбнувшись, и девчушка, покрывшись румянцем, игриво подмигнула мне.

– Тю... Сделаю вид, что поверила. И все же! Сегодня и впрямь необычный день, раз сам Игоряничик будет выступать, – задумчиво сказала Ней, и я покачал головой, представляя, как этот мегапафосный гость из другого мира услышит о том, что его зовут «Игорьком».

– Наверняка опять лекцию в записи прогон..., – пройдя в аудиторию, я осёкся, увидев, что на трибуне стоит Игрек собственной персоной. Похожая реакция была у всех входящих, а мой однокурсник как-его-там, все еще бубнящий мне

в спину, глупо шлепнулся на задницу от удивления.

Сглотнув, я постарался казаться невозмутимым и, пройдя к своему рабочему месту, закрыл дверь. Ученическая капсула была спроектирована таким образом, чтобы изолировать ноотическое излучение каждого отдельного индивида, так что здесь можно наконец-то остаться наедине со своими мыслями.

– Охереть! – выдал я, рассматривая молодого на вид парня, лучезарно улыбающегося всем с трибуны, будто он был не ученым, а какой-нибудь арктической кинозвездой. – Все-таки сам заявился!

– А я говорила, – состроив максимально самодовольную мордашу, Ней сделала вид, что уселась на край столика. – Птичка напела, что и материалы сегодня выдадут. Только попробуй подумать, что я вру!

Скептически, но уже не так уверенно усмехнувшись, я примостился на мягкий комфортный стул и сделал картинку на объёмном экране побольше. Черт, со всеми этими керкодиагностиками и отвлекающими факторами я в итоге так забегался, что так и не сходил похавать. Будто бы соглашаясь, желудок протестующе заворчал, и я, надавив на живот, страдальчески глянул на свою девушку, которая поспешила сделать комментарий:

– Хочешь жратьки и спатьки, ну прямо вылитый студент, хе-хе.

– Еще один пункт забыла.

– Оу, мой милый пошлячок-с, – проведя пальчиком по своей виртуальной ножке, Ней мило рассмеялась. – И все же... Похоже, что пора начинать для тебя готовить, правда? – ехидно улыбнувшись, девушка с наигранной жалостью посмотрела на меня. – Кстати. Хочешь попробовать то, что моя мама приготовила? – нейтральным тоном произнесла Ней, и я заморгал, осознав всю многозначительность слов.

– Кхм. Эм. Ну... Навер... Конечно. А что именно? – набросал я кучу фраз, пытаюсь скрыть свое смятение. Сам я был из нового поколения, «неотерран», выросших из про-бирки, как обычно говорят. Фактически папа и мама где-то присутствовали, но, раз меня не взяли после первичного взросления, то чего уж мне к ним рваться? Многие из моих ровесников и близких по возрасту ребят были подобными, так что новость о том, что Нейро из семьи тех, кто растит детей по старинке, была неожиданной. Странно, что именно сейч....

– Ой, ну что ты так напрягся, – улыбнувшись, девушка наклонилась ко мне и почти коснулась виртуальными губами моих. – Я предлагала попробовать ме-ня.

– А... А?! Куда ехать?!

– Тю... Шучу я! Зато забыл о своем голодном пузе, правда? – хихикнув, Ней положила ногу на ногу. – Я пока не готова, милый, и вообще, движуха начинается.

Роящиеся мысли было сложно описать, но такая игра с моими чувствами пришлась мне не по душе. Даже голос Иг-

река я не сразу начал воспринимать, но вскоре стала ясна суть – нам впервые дадут попробовать реализовать ноотическое воздействие! Даже несмотря на то, что я нацелился на другую отрасль, сама возможность была интересной.

Во всех учкапсулах активировался так называемый ВЕРБ защиты, после чего за прозрачной стенкой рабочего поля появились небольшие кусочки материалов. Там был оранжевый кристалл – минерал под названием кристаллит, обладающий псионическим откликом; а также – серебристый металл с фиолетовой дымкой, исписанный незнакомыми мне символами. Вербинит, легко реагирующий на ноотическое излучение, был прямиком из родного мира Игрека. Впрочем, в гости нас пришельцы не звали, так что знать наверняка это было нельзя, но информация была именно такой. Поскольку выпускной курс уже должен втягиваться в практику, немудрено, что нам все-таки позволили поработать с материалами из прилегающего исследовательского института, на базе которого наша шарага и образовалась.

В любом случае, главным было то, что эта фигня работала. Даже не считая поражающие воображение трюки с изменением материи под влиянием мысли, которые устраивал Игрек, нейроинтерфейс со всеми вытекающими возможностями тоже был очень полезной штукой. А еще лучше – возможность контролировать дроны с помощью частичек вербинита. Вместе с моей податливостью и модификациями, внесенными Ней, мы смогли использовать охранные дроны на все

200%: пока обычные операторы возятся с интерфейсом, я уже успевал нейтрализовать условного противника. Конечно, охрану можно было оставить и на автоматику, но я не планировал ограничиваться только этими вариантами применения.

Только вот подобные игрушки стоят денег, которых неоптерранину с копеечной дотацией даже с подработкой и фрилансом не набрать. Так что пришлось немного перераспределить ценности в мире, припрятав парочку чужих дронов...

– Дима! – неожиданный крик Ней, которая вдруг решила назвать меня по имени, а не по нику, сработал как двойное предупреждение, только было уже поздно. Не замеченный мной ранее крошечный дрон-пиявка, оставленный, видимо, владельцами роботизированного барахла, уже почти разрядил энергозащиту керка. Сбросив с себя железяку, я сбил ее атаку, но учкапсула – не самое подходящее место, чтобы скрыться. Крошечное жало, обнаруженное Ней, ярко замигало, и к тому моменту, как я выдернул его, уже впрыснуло ноотический токсин.

Сглотнув, я поспешно попытался абстрагироваться, но от физиологических потребностей не убежать. Рука сама собой потянулась ко рту, и вот я уже с жадностью впился в собственные пальцы, с тихим рычанием пытаюсь оторвать плоть, несмотря на боль. Яркие алые капли крови красиво разбивались о белоснежный пол, оставляя крошечные брызги, падающие, в том числе, и на материалы, но это были мимолетные

наблюдения, мне всего лишь хотелось ЖРАТЬ.

– Шэд! Шэд! Миленький, Дима! – чуть не плача причитала Ней, но сейчас она была лишь виртуальной проекцией, не способной хоть как-то помочь мне.

– Уровень ноотического излучения – критический – завопила электронная девица из динамиков, причем, что удивительно, не в моей капсуле, а у кого-то еще. Ан нет, вот в моей... Алые лампы скрыли следы крови своим пугающим свечением, но ярко светящийся кристалл, смешанный с вербинитом, в таких красках смотрелся особенно впечатляюще. Как замороженный, я сплюнул косточку фаланги, проглотив собственную плоть, и широко раскрыл глаза, когда набор куточков минерала взорвался, прошив меня насквозь.

Глава 1

«Праймер получен. Прообраз зарегистрирован».

«Катализатор Бездушных ур. 0

Имя: Дмитрий „Шэд“ Кловерфилд-13

Возраст: 22 года

Планета: Третья сфера сектора Соляр сто первого слоя

Раса: орнито

Фракция: Шэдмер. Войсковые модели не получены. Гражданские модели не получены. Модули недоступны.

Статус импернегати Чревоугодие – 1: Обжора. Голод 0%

Известные эссенции: 0 из 13»

Несмотря на странную писанину, куда больше меня отвлекло другое. Полумрак, перемежаемый тусклым мерцанием

красных кристаллов, росших, казалось, отовсюду. Пол был темным от множества следов, что по нему натоптали, а позади была лишь каменная стена. В нос ударила нестерпимая вонь мужского пота и немытых тел, сопровождаемая отголосками аромата озона.

Пытаясь хоть как-то осознать, что же произошло, я судорожно глянул на собственные пальцы – они были целы. Ноотический токсин был чертовски неприятной и, что немало важно, слишком уж свежей штукой в арсенале разного рода нечистых на руку товарищей, но очень удобной. Всегда можно спихнуть результаты на внезапно слетевшую кукушку от какого-нибудь излучения, а там уж дальше и разбираться никто не будет, не желая лишний раз копаться в том, что пока еще мало кто понимает. Тьфу.

Однако это не объясняет того, что я стою в каких-то обносках среди кучи кристаллов. Рядом нечто вроде небольших носилок, в которых можно заметить остатки красной пыли, в руках – странного вида кирка, но вообще...

Осторожно отложив инструмент, я схватился за поясницу. Черт! Так и думал, что что-то мешает, но подобный результат... Изогнувшись, я с изумлением осмотрел шикарный пернатый хвост, лежащий поверх штанов. Столь неожиданная модификация вынудила меня быстро проверить собственное тело, которое, впрочем, изменилось внешне не так уж и сильно, если не добавить к ранее обнаруженному хвосту странные волосы на голове, которые больше напоминали

перья, а частично ими и были. Например, два торчащих перьевых ушка, будто я вдруг стал филином.

Часто задышав, я прислонился к прохладному камню. Что за херня... Неужели... Умер? Последние воспоминания в учкапсуле и впрямь были не слишком радостными, так что подобный исход был вполне вероятен. Быть может, я удивился бы сильнее, но Игрек и остальные его товарищи популярно объяснили всем, да еще и с примерами, что душа – бессмертна, так что смерть – это еще не конец. Правда, про подобное перерождение речи как-то тоже не было, но страх у меня отсутствовал.

Машинально попытавшись активировать нейросвязь, я с сожалением осознал, что керк и все прочее у меня исчезли. Что в итоге случилось с Ней? Конечно, вряд ли ей что-то угрожало напрямую, раз она была всего лишь связана со мной по удаленке, но все-таки... Осознание того, что я уже вряд ли ее увижу, было насколько очевидным, настолько и неприятным.

Надежда все-таки оставалась, вот только я был в этих странных кристальных пещерах явно не один. Все это время кто-то методично нахерачивал кирками и шуршал минералами, складывая на носилки, но мне были видны лишь размытые силуэты, заметные сквозь полупрозрачный кристалл. Поверху пещеры располагались покачивающиеся лестницы из какого-то металла, по которым кто-то время от времени цокал, и ответ на эту загадку объявился куда быстрее, чем

мне хотелось бы.

Силуэт спорхнул с платформы и мягко приземлился вниз, окруженный еле заметным фиолетовым свечением. Молодая девица, одетая в несколько ремешков так, что изюминки в ее внешности как-то не оставалось, ведь все женские прелести были, в общем-то, на виду. Куда более странным было то, что позади нее болтался пушистый рыжий хвост, а на макушке было два лисьих уха. Красивая мордаха соорудила брезгливое выражение, и незнакомка, смерив меня взглядом, с которым обычно обнаруживают таракана на кухне, процедила:

– И что это у нас... Лентяйчик нашелся? Что-то я тебя не помню, мужчинка, хотя кто вас разберет... Мусор. Что?! Это я – шлюха?! – я ничего и не сказал, собственно, но подумать-то подумал... Следом за этим меня будто бы обволокло тягучим, густым воздухом и резко отбросило к стене, да так сильно, что я на мгновение забыл, как дышать.

Прицокав ко мне, девица, прищурившись, выставила ногу вперед и хищно улыбнулась. Позади нее можно было увидеть, как другие мужики, одетые в подобные моим обноски, поглядывают на разворачивающуюся сценку, причем, как ни странно, в некоторых взглядах читалась трудно скрываемая зависть. Правда, поглазеть мне снова не дали – незримая сила вновь подхватила меня и на этот раз прибила к полу. Нестерпимое давление мешало вдохнуть, и я, задержав дыхание, пытался напрячь мускулы, чтобы хоть как-то противостоять этой невидимой мощи... Тщетно. Однако, воздей-

ствие ненадолго прекратилось, после чего девица пнула меня носком сапога, переворачивая.

– Лижи, ничтожный птенчик, – проворковала ушастая диктаторша, наступив мне на грудь своим пыльным сапогом. Должен признать, я бы и в более романтической обстановке с той же Ней вряд ли бы на такое подписался, хотя... Но здесь, в любом случае, местная сука пусть обломится.

Улыбнувшись, я плюнул на сапог, из-за чего получил болезненный удар шпилькой по руке. Пристально смотря мне в глаза, девушка либо прочитала что-то в моих мыслях, либо осознала, что меня проще будет убить, потому что вновь отбросила меня телекинезом, как я догадался, и яростно зацокала каблуккам к бросившимся в разные стороны мужикам.

– Ты. Быстро на колени – и вылизал! – гаркнула лисица, нетерпеливо помахивая хвостом, а какой-то хлипкий парнишка тут же бухнулся на четвереньки и стал старательно водить языком по сапогу, да так мерзко и с таким преклонением, что меня даже замутило.

Как только очистка закончилась, надсмотрщица вернулась обратно наверх, а я, чтобы выгадать время для раздумий, все же взял пример с местного населения и принялся долбить киркой по кристаллам. Ясно, что здесь я пока что в роли раба, который может скоро сдохнуть. Судя по тому, как бесцеремонно обращаются с рабочей силой, дамам здесь важнее «вахтерская» власть, нежели производительность труда, по крайней мере, на первый взгляд.

Правда, после случившейся смерти так ли страшна еще одна? Я пока не решил, да и сложно сказать что-то конкретное по столь странному перерождению. Нет гарантии, что здесь, за пределами шахты, все так же плохо, и нет гарантии, что следующая жизнь, если таковая будет, окажется полна радости и счастья. Будем исходить из того, что есть.

Моими товарищами по несчастью оказались самые разные расы. Были и простые люди, и худощавые длинноухие парни, и коротышки с бородами... Все так, будто я попал в какое-нибудь ВРММО, столь расплодившееся в последнее время. Или просто в фэнтези, чем черт не шутит. Правда, слишком уж ощущения реальные для игрушки, но все же.

Подобных мне пернатых друзей не наблюдалось, а вот парни со звериными ушами и хвостами присутствовали, так что местное рабство, похоже, основано именно на гендерном различии, а раса – дело вторичное. Чем мне это поможет, учитывая, что все равно все здесь выглядят давно смирившимися, да еще и болтать со мной никто не спешит, опасаясь, что в следующий раз телекинезом огреют уже нескольких? Да ничем.

Мышцы в новом теле, несмотря на схожесть с моим прошлым, оказались куда выносливей прежних, так что остатки времени до отбоя я проработал без особого напряжения, хотя, конечно, небольшая усталость и чувствовалась. Никакого ужина, лишь ночлег прямо на камнях – скверная ситуация, за время которой я пытался приметить, где может быть

выход. То и дело хотелось подрубиться к сети, чувствую себя будто без рук, не говоря уж о неприятном ощущении чужеродности происходящего, но техники ноосдерживания в этом случае пригодились, так что совсем скоро я более-менее абстрагировался. Учитывая самый плохой вид надсмотрщиков – читающих мысли – подобное было просто жизненно необходимо.

Поспать удалось от силы часа четыре, после которых нас снова погнали работать. Судя по косым взглядам, подобная «награда» была за строптивость одного из работничков, меня, то есть, так что я скоро стану звездой. Завтрака и обеда нас тоже лишили, либо их и вовсе не было, лишь ближе к вечеру, если можно вообще толком ориентироваться в этой вечной темноте, нам выдали немного подгнивших фруктов, часть из которых явно просто не доела какая-то из барышень.

Это их дело – все эти понты привели к тому, что я стал подмечать важные на мой взгляд детали. Охрана, как и ожидалось, состояла из одних лишь девиц, разодетых в такие откровенные одежды, что любой вирт-бот покажется монахиней. Были и парниши, вхожие в высшие круги, но, судя по намазанным маслом накачанным телам, они играли роль податливых «пластелинов», еще больше теша эго зарвавшихся стерв.

Но это ладно. Не я один получал нагоняи, правда, настолько жестко, как со мной, ни с кем не обходились, видимо, из-

за того, что местные полностью растеряли волю к сопротивлению, но зато я смог отметить, что в качестве оружия выступают не только псионические силы, но и короткие клинки и даже плети. В отличие от обычного холодного оружия, которое можно было ожидать при текущем способе добычи кристаллов, оно ярко светилось в руках надсмотрщиц алым цветом и сравнительно легко разрезало камень и металл.

Сделав для себя выводы, я провел короткие тесты на ноотичность материала, которым обучали еще на первом курсе, и понял, что местный алый минерал – не что иное, как кристаллит. Пусть и несколько другой конфигурации, судя по тому, что на мои потуги не отозвался, но явно он...

Жаль только, что на своих тщедушных научных изысканиях сосредоточиться становилось все сложнее. Меня, не дурака поесть, подобный распорядок начал изматывать. Желудок тихо ворчал, но куда более странным было то, что я стал замечать тусклое фиолетовое свечение внутри тел моих «коллег». Я себе немного по-другому представлял случаи, когда в мультиках показывают, будто кто-то кажется лишь куском мяса, но свечение постепенно усиливалось, пока я не обнаружил источник: после очередного часа работы на голодный желудок перед глазами высветилась фраза:

*«Голод продвинулся до опасной фазы. Доступно **Пожирание**».*

Десны стали неприятно чесаться, нестерпимо хотелось что-то пожевать, но куда больше меня беспокоило то, что яв-

ственно присутствующая дополненная реальность возникала лишь тогда, когда ей вздумается, и все мои попытки ее вызвать до этого своими силами закончились провалом.

Впившись в воротник рубахи, я поработал еще немного и, ощущая, как нестерпимый голод постепенно захватывает каждую клеточку моего тела, отбросил кирку. Лисицу долго ждать не пришлось.

Сразу же ударив меня телекинезом, она явно получила удовольствие от того, что может вновь надо мной поиздеваться. Плечо закровило, когда осколок камушка пробил кожу, затем, будто насмехаясь, сучка выдернула из моего хвоста пару перьев, отчего стало еще больнее. Брезгливо держа их двумя пальцами, надсмотрщица тихо хихикала, шелестя хвостом по полу, пока я еле дышал, придавленный, будто прессом, к каменной поверхности.

Резкая свобода – и я повалился мешком на пол, пытаюсь отдышаться, когда перед моим лицом показался носок грязного сапога.

– Лижи, падаль, – голосом, не терпящим возражений, прошипела девушка, взглядом обещая, что в следующий раз я просто не смогу дышать. Хотя бы не думать о чем-то лишнем...

Кротко кивнув, я подполз ближе и, склонившись, неожиданно для стервы дернулся: телекинез обволок меня, но зубы уже сомкнулись на обнаженной нежной коже. Завизжав, девица рывком попыталась освободиться, только вот ноги ее

не послушались. Яркое фиолетовое свечение стало сгущаться, стекаясь к прокушенной коже, и я, ощущая, как мое тело заполняется животворящей энергией, впился сильнее. Еще чуть-чуть – и обмякшее тело лисицы шлепнулось на камень, следом внезапно исчезнув.

*«Катализатор Бездушных – **получен новый уровень!***

Уровень 1. Новое войсковое пассивное Умение – „Солдаты Чревоугодия 2 – жизненная сила +20% Выносливость +20%“

Новое Активное Умение – Пожирание.

Новое Критическое Умение – Надкусывание

Вы можете использовать Р.О.С.Т.О.К. (требуется управляющий жезл, опционально: модуль фракции, модуль ранга».

Статус импернегати Чревоугодие – 2: Жаждающий. Голод – 0%»

Шумно дыша, я вскочил, чувствуя прилив сил. Замершие мужики явно не решались что-либо предпринять, но на их лицах читалось что угодно, но только не радость. Ясно. Я один.

Несмотря на то, что девица таинственным образом исчезла, барахло от нее частично осталось. Вцепившись в ключи и короткий кинжал, я бросился к большой каменной колонне в центре пещеры, вокруг которой накручивала повороты винтовая лестница. Гибель лисицы будет незамеченной слишком недолгое время, так что я должен успеть сделать

как можно больше.

Кинжал в моей руке никак не хотел отзываться на все попытки пробудить его к жизни с помощью ментальной настройки; подвижных частей или каких-либо активаторов я тоже не обнаружил, так что придется просто рассчитывать на этот коротенький кусочек металла.

Промчавшись мимо толпы, я стал слышать заунывные крики некоторых из рабов – явно кто-то решил выслужиться, стуканув на беглеца. Жаль только, что заткнешь такого – остальные подключатся, страх перед женщинами явно куда больше, чем перед строптивым беглецом.

Несколько засранцев, вооруженных кирками, встали у меня на пути с явно читающимся намерением не только заложить о побеге, но и отвести под белы ручки в лапы милых дам. Слегка сжавшись, я практически интуитивно прыгнул, внезапно издав громкое свиное «Уху!», от которого мне было неловко и забавно на душе одновременно, но самое классное – выяснилось, что прыгаю я на добрых два-три метра в высоту. Еще бы летать... Но имеющихся перьев явно маловато, а вот покоцанный хвост помог немного поменять направление прыжка прямо в воздухе, так что я оказался гораздо ближе к колонне, одновременно с этим отдалившись от моих недолгих недалеких коллег.

Быстрее, быстрее, быстрее! Ощущая, как трепыхаются перышки на голове, я несясь по пролетам навверх, уже слыша знакомый цокот каблучков по металлу. Есть больше не хо-

чется, так что на еще один трюк с пожиранием рассчитывать не приходится, как и на благосклонность оставшихся стерв.

Со свистом мимо проскочил ярко светящийся заряд, воткнувшийся прямо в колонну рядышком со мной. Арбалетная стрела... Чертыхнувшись, я вновь сиганул, проскочив несколько пролетов и огласив подземельем своим громким уханьем, после чего мягко приземлился на верхней платформе. С боковых проходов уже раздавались женские голоса, сыпящие проклятьями, значит, путь идет вглубь горы, в которой организовали эту кристальную шахту... Промчавшись по металлу платформы, я тихо зашелестел пылью на каменном полу, и, проскочив через деревянную дверь, оказался возле подъемника. Вернее, одной лишь шахты. Глубокий каменный колодец казался бездонным, но где-то наверху забрезжил свет, сменяясь тихим свистом.

Прямо передо мной оказался хлипкий на вид эльф, ловко управляющийся с летающим диском из черного металла.

– Привет. Как насчет мужской солидарности? – дружелюбно произнес я, видя, как экзотического вида острая железяка в руках паренька начинает светиться и, не дожидаясь момента, когда меня разрубят напополам, упал ничком. Диск пронесся надо мной, всколыхнув многострадальный хвост, и я, почувствовав себя крутым героем, собирался было подняться и рубануть своим обрубком местного хOVERскейтера, но... Эльф уже снова смотрел прямо на меня, так что как-то расхотелось. Нервно улыбнувшись, я сделал пару шажков

назад и, заметив полуголых барышень с арбалетами на запястьях, бегущих в мою сторону, соскользнул в колодец.

Мое уханье, должно быть, было слышно по всей горе... Но, вцепившись пальцами в одну из выемок в стенке колодца и почувствовав, что руки чуть не выскочили к черту из суставов, я попытался было подтянуться и выбраться на другом этаже, когда свист стал приближаться – неугомонный ушастый засранец последовал за мной, явно рассчитывая пригреть меня диском по голове.

В этот же момент мне удалось краем глаза увидеть свечение... Точка, быстро разросшаяся до овала, откуда ни возьмись возникла прямо в шахте, достаточно просто отпустить руки – и соскользну прямоком в нее. Красная поблескивающая поверхность на первый взгляд была непроницаемой, но через мгновение я смог увидеть очертания деревьев. Портал? Никогда не видел их воочию, но факт того, что Игрек и компания могут подобным пользоваться, был общеизвестен. Неужели это все какая-то ошибка, и теперь меня решили выручить? Или все-таки какой-то трюк обезумевших девиц вместе с их пластелинами?

Осознавая, что, даже если я сейчас заберусь в нишу, эльф продолжит преследование, пока меня не загонят в угол и не прикончат, я решил рискнуть – даже если разможусь, подобное будет куда лучше, чем постепенно задохнуться от телекинетического пресса.

Соскользнув, я пролетел прямо сквозь яркий овал и, со-

брав не один десяток веток своей спиной, плюхнулся на какую-то кучу грибов. Овал сомкнулся в то же мгновение, не пропустив моих преследователей, но даже так я пролежал несколько минут, пытаюсь утомонить мысли.

Оказаться в лесу было волнительно. Свежий воздух казался настолько непривычным, что воспринимался мной, как нечто отравленное, но, приняхавшись, я уже спокойней относился к аромату свежести, сырости и запахам каких-то трав. Стоило мне глянуть на смятые грибы, как живот предательски заурчал, но ярко-зеленая, даже ядовито-салатовая, расцветка шляпки намекала, что есть подобное явно не стоит.

Поднявшись, я кое-как отряхнул свои обноски и, сощурившись от яркого света, стал пытаться вспомнить всякие приемчики для любителей отдыхать на природе, которые когда-то по приколу загрузил в нейросвязь. Что-то там про мох, камни, положение звезд и намагниченную иголку... Без толку. Зато могу с закрытыми глазами перебрать сердечник дрона, браво, Шэд!

Расценив, что гулять в густом лесу без ориентира занятие не слишком продуктивное, я решил воспользоваться своей прыгучестью и, забравшись на ветку, известил окрестности о том, что здесь завелась сова. Милое ухуканье раздается само собой, как бы я ни пытался его контролировать! Поругавшись сам на себя, я минут за пять все же добрался до верхушки и от удивления вздохнул, как только удалось рассмот-

реть все лучше...

Оказался я в чертовски живописном месте, будто бы сошедшем с картинки: вдалеке можно было увидеть зеленые луга с серебрящейся ниточкой какой-то речушки, неподалеку медленно крутили лопастями мельницы и, похоже, находилось какое-то поселение. Идти вроде бы не так уж и далеко, конечно, но до этого нужно не заплутать в лесу... Неподалеку от моей позиции можно было заметить опушку, так что именно ее я решил использовать в качестве ориентира.

Далекое покрикивание каких-то зверей явно немаленького размера не располагали к ночевке в подобной обстановке, так что я быстрым шагом добрался до замеченного ранее местечка: практически идеально круглая поляна, по центру которой кто-то умудрился накатить окружность из бетона. Рядом высилась небольшая плита, напомнившая мне надгробие, но на покрытом мхом камне вместо печальных дат и эпитафии обнаружился лишь диск с изображением меча и щита. Чтобы лучше разглядеть надпись, я попытался убрать кусочки лишайника, когда эмблема ярко засветилась, и моя дополненная реальность вновь оживилась.

«Лес Серых мясников – Стелла возврата. Требуется сигнал».

Ага... Ничего не понятно, но название не слишком радует. То ли бандиты, то ли колбасная гильдия, хрен разберешь.

Решив лишний раз руками не трогать незнакомые вещи, я подошел к бетонной платформе, где чуть не споткнулся

о внезапно появившийся на моем пути столбик. Выскочивший прямо из основания, казавшегося цельным, он вырос в размерах, превратившись в потрепанную книжечку, приветливо помигивающую огоньками. Укорив себя за то, что нарушил решение, принятое минуту назад, я осторожно открыл книгу, на страницах которой возникло:

«... Бездущные, фракция Арвер. Катализатор обнаружен. Форпост готов к работе, требуется Р.О.С.Т.О.К.»

Пусть даже томик и воспринимает меня неким Катализатором, предложить мне нечего. Я даже перышко пожертвовал и приложил к пустым страницам, но тщетно.

Оставив бестолковую книжонку в покое, собрался уже было отправиться в сторону выхода из леса, как к уже привычным звукам добавилось шелканье. Сухой перестук медленно приближался, и я, к счастью, вовремя заметил белёсый силуэт среди деревьев. Скелет! Чертов мертвяк целенаправленно вышагивал прямо к Стелле и, остановившись рядом с надгробием, стал внимательно осматривать светящуюся эмблему.

Решив, что не стоит лишний раз сталкиваться с тем, что потом может в кошмаре припомниться, я стал потихоньку уходить подальше от злополучной опушки. И ведь даже отошел на добрый десяток метров, когда приятный полумрак чащи осветился алым пересветом очередного портала. Гораздо более громоздкий, чем мой, он ярко блестел в стороне, пока оттуда не вынырнул... Механизм. Трехметровый про-

долговатый робот был снабжен «паучьими лапами», а спереди у него виднелась подсвеченная яркими желтыми диодами голова. Громко лязгая, механизм сломал несколько деревьев на пути, но через пару секунд оказался прямо на опушке. Из передней части механического монстра показалась дисковая пила, которая резким взмахом опустилась на тело скелета, не успевшего ничего предпринять; жутковатый звук распиливаемого черепа вместе с крайне зловонным амбре жженных костей разнеслись по лесу, но все закончилось очень быстро.

Пиликнув, механизм издал допотопный модемный звук и, развернувшись в мою сторону, приподнялся на своих ногах, медленно поворачивая голову, а затем раздался жутко искаженный электронный голос:

– Анализ.... Готово. Поиск цели... найдена. Самое время стать мясом, чужак!

Интерлюдия "Семь"

Толпа репортёров по-старинке ломилась в двери института, поскольку все журналистские дроны были благополучно отключены охранными системами учреждения. Пытаясь запихнуть микрофоны в лица всем проходящим мимо сотрудникам, люди наступали друг другу на пятки, толкались и непрерывно выкрикивали всякие нелепости, пока перед ними не появилась голограмма, пообещавшая рассказать все в подробностях.

Запустившая шаблонные отговорки девушка отошла от терминала и, утвердительно кивнув, направилась к распо-

ложившейся неподалеку комнате ожидания, выполняющей сейчас функции кабинета. Двери с приятным уху перезвоном плавно отворились, открывая вид на полумрак помещения, озаряемого тусклым сиреневым цветом.

Игрек, переконфигурировавший вербинитовую броню так, чтобы она напоминала модный в этом сезоне деловой костюм с короткими рукавами, даже не поднял глаз от стола. Крошечный кусочек металла, выполненный в виде человечка, бегал по столешнице, перепрыгивая через ручки, блокнот, кружку и все другие подвернувшиеся на пути препятствия. Как только гостя кашлянула, фигурка превратилась в кусочек серебристого металла и, прокатившись по столу, остановилась.

– Общественный резонанс, – начала было девушка, но Игрек лишь покачал головой.

– Пустое. Всегда есть опасность, даже если соблюдены все правила. От несчастного случая никто не застрахован, но... зато с нами прекратят носиться, как с какими-то божками, авось начнут думать своей головой, – раздраженно произнес молодой на вид парень, откинувшись на спинку.

– И все же...

– Закроем программу, все уgomонятся. В любом случае, уже очевидно, что нет такого количества времени, чтобы дожидаться... Мы впитывали знания веками, у сто первых просто нет шанса на столь же долгую практику. Произносить вербы можно научить и попугая, но потенциал.., – горест-

но вздохнув, Игрек превратил кусочек металла в маленькую фигурку какаду.

– Как скажете. И все же, семь жертв, большинство из консервативных семей, достаточно богатых, вряд ли удастся замять это дело, даже если завести разговор о вечности жизни, – настороженно произнесла девушка. – От нас ждут воскрешения... Что? – заметив, как Игрек нахмурился, гостья замолчала.

– Семь... Ты не говорила ранее, что их семь. Кто тебе сообщил? – мягко прошептал парень, хотя взгляд его не сулил ничего хорошего.

– Простите, вы сказали, что все прошло по плану, вот я и...

– Ты не говорила! – повысив голос, Игрек поднялся со стула, но почти сразу сел обратно. – И еще ты сказала, что «Большинство». Что ты имела в виду?

Засуетившись, девушка шумно сглотнула и поспешила положить на столешницу голографический куб, над которым тускло засветилось изображение фотографий и досье.

– Это еще кто... Шэд, Дмитрий Кловерфилд-13?! Какого черта неотерранин-то погиб?! – какаду, начав шевелить клювом так, будто это были его слова, внезапно с тихим хлопком разлетелся на осколки, а сам Игрек стал судорожно всматриваться в изображение. – Да! Иронично... К счастью, Ищейки успели сработать, так что прости мои подозрения, но такой расклад и впрямь нереально предположить. А Неотерра-

нин... Может, оно и к лучшему, лично я не ожидал, что на ком-то вроде него тоже задействуют Призыв.

— Извините, но я плохо понимаю, — подала голос сотрудница, немного испуганная вспышкой злобы пришельца из другого мира.

— Я тоже, — улыбнувшись, Игрек подмигнул девушке. — Для того и затеялись.

Глава 2

Большой страшный робот-мясник — не совсем то, что я рассчитывал встретить в живописном лесу! А если представить, что он только что пилой перехерачил скелетона, то там микробов — ой-ой сколько, мне не улыбается даже оцарапать-ся об эту мерзость!

Испуганно ухнув, я ломанулся куда подальше от злополучной полянки, слыша, как анахронизм, издающий современные гудки, перестукивает лапками, ломая деревья на своем пути. Все-таки все мысли о вечности бытия и бессмертии души отходят в сторону, когда слышишь надсадное жужжание дисковой пилы, готовой отчеккрыжить мне голову. Мне не страшно умереть, но как-то не так. А как — я еще не решил, времени мало.

Споткнувшись, я успел поругать себя за неудачливость и, собрав на свое тряпье очередную порцию помятых грибов, вновь ломанулся через чащу; с жалобным скрипом одно из деревьев повалилось совсем рядом, прислонившись к своим деревянным товарищам и обломав им ветки, а я, судорожно

пытаясь вспомнить, что еще было примечательного в лесу вокруг, опять чуть не навернулся.

Ладно... У робота есть четко заметные фотоэлементы, можно попробовать его ослепить, но это не убережет от наличия прочих датчиков в его стальной сероохранной тушке. Не говоря уж о том, что для того, чтобы брызнуть засранцу грибами в глазюки, мне придется оказаться гораздо ближе к пиле, чем я рассчитывал в ближайшие лет семьдесят. Дополненная реальность не спешит сыпать подсказками и внезапными решениями, таинственный союзник не создает портал, мне нестерпимо хочется ухать... Это лишнее.

Увидев еще одно скопление грибочков, я подкатил по мягкой травяной подстилке напрямик к ним и, резанув похищенным ножичком, от которого иной пользы не наблюдалось, собрал целую рубаху местных поддеревишек. Прыжок, ветка, мерзкий титановый паучище хихикает, рассчитывая сдернуть меня с деревца. Прости меня, деревянный друг, ничего личного.

Перьевые ушки стали торчком, будто бы я собрался попытаться замаскироваться под кору, будучи обмазанным ярко-зеленым соком, но задуматься об этом не успел – с мастерством лесорубной машины, робот ловко пильнул ствол, и я, думая о том, что крылья все-таки не помешали бы, полетел вниз. Хвост и в этот раз помог немного скорректировать полет, так что я, оставив часть штанины на внезапно выскочившем из робомонстра лезвии, шлепнулся супостату

на спину, где сразу размазал сочные грибочки о стальную маску.

– Ну все, ты огрибаешь! – грозно высказался я, поздно осознавая, что некому в лесу наслаждаться моим изысканным юморным каламбурчиком.

– Анализ... Готово... Шваль, как посмела ты испортить мое великолепное тело?! – то ли сволочь не различала пол, то ли общалась, как ей вздумается, но даже так паучище словно взбесился. Метеля лапками по земле, робот продолжал жужжать пилой и тыкать куда ни попадя острой железякой, пока я пытался понять схему крепления его лапок, чтобы отыскать двигатели.

К моему большому сожалению, двигатели оказались прикрыты бронелистами, но здесь уже выиграло провидение. Я, ощущая, как рука наливается мощностью, вцепился в рукоять ножа и нанес молниеносный удар прямо в металлическую пластину – казалось, что даже кровь быстрее побежала по жилам, а адреналин в крови приятно взбодрил. Звяк! Кинжал ловко выскользнул из перемазанной грибным соком ладони, не оставив даже царапины и угодив куда-то внутрь конструкции вместе с остатками раздавленных грибочков, а я, с трудом удержавшись, все-таки поднялся и отпрыгнул подальше.

Даже с заляпаными датчиками развернувшийся в мою сторону робот оставался опасен. Побежав прямо, он чуть не сбрил мне голову, но я, резко отпрыгнув, попытался заме-

реть на одной из веток. Отрывистое дыхание с трудом удалось задержать, и вместе с тем робот меня явно потерял из виду. Либо терпения ему не хватило, поскольку паучище стал носиться по округе, вслепую распиливая все деревья подряд, а я, воспользовавшись падающими стволами, как отвлекающим фактором, стал потихоньку удаляться, пока шум не остался где-то далеко-далеко.

Усевшись прямо на землю, я с облегчением выдохнул и, прислонившись спиной к стволу, попытался отдохнуть. Желудок предательски заурчал, да так, что у меня перед глазами поплыло, но сыроедением мне пока что заниматься не улыбалось, несмотря на обилие сочных грибочков вокруг.

М-да... Игрек и компания немного рассказывали о других мирах, даже показывали изображения, а порой и фильмы. Честно говоря, их проблематично было отличить от художественных, наверное еще и из-за того, что сложно осознать, будто где-то в наше время есть настолько технологически отсталые миры. Правда, робот, мягко говоря, не вписывался к образам полуголых стерв и их с пластелинами кристальной шахты, но никто не мешал перетащить роботов в другой мир, верно? Оно и в моем мире зачастую за пределами крупных мегаполисов многие живут иначе, что уж говорить о всей планете с ее масштабами.

К сожалению, мыслями сыт не будешь, поэтому я, прислушавшись, отправился на розыски чего-либо съестного. Вскоре мне попался куст с приятными на вид пурпурными ягод-

ками. Честно говоря, последний раз ягоды вживую я видел... никогда, но мороженое в институтской столовой перепробовал со всеми вкусами, так что прекрасно знал и клубнику, и малину, и кучу всякого...

После десяти минут попыток по запаху и осторожным полизываниям ягодной плоти осознать, не окочурюсь ли я от подобного обеда, я не пришел к единому мнению со своим здравым смыслом и, отойдя на несколько метров от куста, стал размышлять дальше, будто бы с этого ракурса станет яснее, но сил в себе сразу отправиться восвояси от потенциального хавчика я найти не смог.

Шумный шорох меня немало насторожил, учитывая, что единственное, пусть и бестолковое, оружие я подарил психованной железяке, но источником оказалась круглая толстая птица. Будто бы кто-то утыкал перьями нообольный мяч и отпустил прогуляться, приделав несуразно тонкие ножки и крошечную голову с дебелими выпученными глазами.

Уставившись на меня, птаха издала что-то вроде «Пир-пир!» и, потопав лапками вокруг куста, опять глянула в мою сторону. Сглотнув слюну, я задумался лишь о том, будет ли подобное в моем случае считаться каннибализмом и, решив, что здесь не самое лучшее место для философских рассуждений о морали и этике, стал медленно приближаться к птице.

– Пир-пир! – вновь воскликнуло существо, чуть приоткрыло клювик и клюнуло ягодку. Затем еще одну, и еще...

Пока птаха увлеклась ягодами, я оказался совсем рядом, но стоило мне прыгнуть, как пернатый шарик бросился наутек, к еще одному кусту, оказавшемуся неподалеку. Поглядывая на меня издалека, птица вновь издала свой крик и склонила голову набок.

К несчастью, все хищнические возможности совы перекрылись моей никчемностью городского жителя. Не в состоянии поймать жирный шарик, я вернулся к кусту. Раз птица жрет ягоды, то полакомлюсь хоть ими... Возможно, что птаха увидела во мне пернатого сородича и решила помочь? Задумчиво пережевывая кисло-сладкие ягоды, я стал срывать их гроздьями и закидывать в рот, будто никогда не ел ничего вкуснее. «Пир-пир» сделала пару шагов в мою сторону, пристально наблюдая, после чего возбужденно закричала, став носиться вокруг. Наблюдая за странным поведением, я замер и, заметив это, птица затормозила. Ее клювик раскрылся, после чего птаха отрыгнула шипящие ягоды, от которых даже трава вдруг пожухла... Вместе с этим стало видно, что клюв твари полон острых зубов. Приоткрыв пасть, будто бы даже ухмыляясь, мелкая сволочь стала терпеливо ждать, пока я окочурюсь от ягод!

Задышав чаще, я попытался было вызвать рвоту, но вместо этого молчаливая дополненная реальность вновь дала знак:

«Детоксикация завершена. Пассивное умение Чревоугодия – детоксикация пищи. Вас невозможно отравить перораль-

но, вы можете потреблять ядовитую для простых людей пищу».

Это весьма своевременное замечание... Осев на землю, я сделал вид, что мне все хуже, благо из-за удивления это было не так уж и сложно. Пир-пир приблизился и уже собирался цапнуть меня за руку, когда я резко сорвался с места и навалился всем весом на хитрую толстую тушу. Испуганно закричав, птица затрепыхалась, но я свернул тонкую шею куда быстрее, чем сволочь успела меня куснуть.

Отдышавшись, я взвалил тушку на плечо, не слишком радуясь перспективе жрать сырое мясо, даже если мне от этого ничего не будет, тем более что ягоды пока что неплохо утолили мой нездоровый голод. Сам факт того, что меня ассоциируют со смертным грехом из когда-то давно забытых религий, не слишком-то радовал, но отбрасывать полезность обнаруженного навыка явно не стоит. Еще бы кто подсказал, почему я понимаю голоса всех местных, хотя очевидно, что они общаются на каком-то своем языке...

Воспользовавшись идеей мертвой птицы, я отправился к следующему кусту, а затем принялся искать в округе все подобные растения, отбросив глубокие размышления в угоду текущим проблемам. Судя по изменившемуся положению местного светила, ночь не за горами, а уж если здесь днем я чуть несколько раз не помер, то ночью вряд ли ситуация будет лучше.

Спустя битый час поисков, за время которого я, предва-

рительно пряча трупик Пир-пира за деревьями, поймал на свою роль отравленного еще пару пернатых толстяков, мне удалось найти нужное. Расценив, что я не единственный лох, не знающий местную фауну, я набрел на полусожранное тело другого бедолаги.

Судя по всему, он был еще одним гостем из иного мира или хотя бы местности. Камуфляжные штаны, армейские ботинки, жилетка... Пистолет, судя по всему, огнестрельный, но без боеприпасов; боевой нож с зазубринами и, бинго! Спички и какой-то камушек. К счастью, птахам снаряжение было ни к чему, так что все это было в отличном состоянии, а вот одежда уже явно непригодна...

Потратив еще немного времени на поиски подходящего места, я кое-как собрал дровишек и щепок для костра, после чего, ожидая, пока разгорится пламя, взялся рассматривать камушек. Он был небольшим, и явно искусственного происхождения – похоже, это был даже не камень, а нечто вроде картриджа или пластинки, помещаемой куда-то.

«Найден модуль! ТехГан, Войсковая модель – боец с винтовкой; требуется Р.О.С.Т.О.К. с модулем ТехГан».

Ага... Что ж, похоже, что подобная фигня связана с площадкой в «Лесу злобных роботов-мясников». Не сказать, что это все объясняет, но явно стоит попытаться выяснить побольше. Когда рассветет, нужно попытаться выяснить, откуда появился солдафон, и если не напрямую из портала, как я, то есть шанс найти и другие пластинки-модули.

Почувствовав себя лучше, создав определенную цель, я начал неуклюже разделявать толстую тушу одной из птах, когда из нее на землю высыпалось еще несколько пластинок.

То ли пир-пиры уже давненько охотились, то ли бравый вояка был обладателем множества чипов, а один уцелел чудом, но факт оставался фактом: мне досталось еще несколько так называемых модулей. Часть из них сообщением почти повторяли ранее найденный, так что для себя я просто отметил, что они открывают:

«TexГан, войсковая модель – снайпер»

«TexГан, гражданская постройка – свиноферма, пивоварня»

«TexГан, военная постройка – гараж легкой техники»

Остальные же попались впервые, так что на них я остановился поподробнее:

«Найден модуль! Арвер, Войсковая модель – Щитовик; требуется Р.О.С.Т.О.К. с модулем Арвер».

«Арвер, гражданская постройка – апперитовая шахта»

«Арвер, военная постройка – казарма стрелков»

«Найден модуль! Мехайв, ангрейд структуры – пирометалл; требуется Р.О.С.Т.О.К. с модулем Мехайв».

Дополненная реальность так и не соизволила появляться сама, так что пришлось судорожно запоминать быстро проскочившие сообщения. Строить какие-либо теории пока проблематично, но если прикинуть, довольно очевидно, что найденные мной вещицы достаточно важны, но, в то же вре-

мя, бесполезны.

Скептически осмотрев кое-как обработанную тушку, я подивился тому, как не порезался во время разделки и, проткнув птицу палкой, разместил над костерком. Сразу стало как-то уютней, но я прекрасно понимал, что с учетом того, сколько раз меня хотели грохнуть после попадания сюда, долго наслаждаться очагом не удастся. Однако стоит воспользоваться полученной передышкой для плодотворных размышлений.

Понятное дело, что я не приспособлен для подобного. Нет, конечно, научить можно кого угодно, и худо-бедно и я бы смог начать выживать в лесу, вот только вероятность сдохнуть слишком уж высокая. Страх смерти у меня не было, но как-то не было уверенности, что быть распиленным озверевшим роботом или сожранным наглými птицами – действительно радостные события, которые захочется пережить раз за разом.

Не было гарантии, что в городе неподалеку меня не растерзают местные или не сожгут на костре; пусть язык полуголых стерв я и понимал, но никто мне не подскажет, в каких взаимоотношениях эти народы между собой, хотя по мне, должно быть, и не скажешь сразу, к кому я отношусь... Да и идти придется либо сделав охрененный крюк по недружелюбному лесу, либо пытаться пробраться мимо владений мясника, и что из этого хуже – тот еще вопрос.

Так что единственной более-менее толковой зацепкой для

меня будет труп солдафона. Если обнаружу, откуда он пришел, то, вполне возможно, найду источник этих самых модулей: вряд ли вояка сдох сразу же, как здесь объявился, а сами находки довольно разнообразные, чтобы предположить, будто они были принесены им заранее, хотя могу и ошибаться.

Аккуратно оттерев пластинки от крови, я сложил их в импровизированный кошель, который я сделал из шкуры пир-пира, вывернутой наизнанку и скрепленной куском клюва, после чего оторвал ножку от тушки и впился в горячее мясо, с жадностью отрывая куски сочащейся плоти от кости. К тому моменту, как опомнился, у меня уже весь подбородок и рубаха были в подтеках из мясного сока, но зато голод немного поунялся. Тоже дилемма... Если буду все время жрать, то голода не будет, и надеяться на свое *Пожирание* не получится, а если соблюдать «диету», то можно с катушек слететь. М-да...

Неплохо бы просто таскать с собой что-либо про запас, но даже с учетом детоксикации хавать тухлятину мне не улыбается, а заниматься заготовками негде и толком не с чем.

С сожалением посмотрев на оставшиеся тушки, я оторвал еще ножку вместе с куском филе, после чего медленно поплелся назад, к месту гибели вояки. Так-с... Глянув наверх, я понял, что уже взошла местная Луна, но было весьма светло... Или это я так хорошо ночью вижу? В пещерах из-за постоянного свечения кристаллов как-то не доводилось оценить, но сейчас все было очень даже заметно! Еще один

плюс!

Из происходящего ранее, стоит еще отметить то, что я плюхнулся с немалой высоты, а ничего себе не сломал и даже не отбил. После калейдоскопа неудач в фортуна верится слабо, но, быть может, это тоже стоит записать в особенности моего нового тела? Уху!

Закрыв рот, я осмотрелся, оценивая, не услышал ли кто-нибудь мои неуместные уханья, но все было тихо. Даже слишком, если говорить об огромном ночном лесе, где совсем недавно орали какие-то твари. Спать вроде бы не хочется, так что стоит двигаться, не выискивая себе убежище. Пусть мне забраться на ветки и несложно, не удивлюсь, если тут будет какая-нибудь зубастая тварь, охотящаяся на подобных мне умников.

Бедолага остался на прежнем месте, так что я принялся рассматривать следы вокруг, пытаюсь отсечь те, что принадлежали мне и толстым птахам. К счастью, у солдафона была весьма своеобразная армейская обувь с глубокими протекторами, так что вскоре я напал на след. Шаг за шагом, всматриваясь в землю, я стал медленно отдаляться от кустов, когда раздался неприятный стук. Развернувшись, я удивительно точно определил его источник и, сглотив, поспешил ориентироваться пошутрее: бравый вояка, видимо, устал лежать, ничего не делая, и благополучно поднялся, хрустя и скрипя подгнившими суставами.

Деревце, деревце, кустик.... Сверху лес казался большим,

но не настолько; сейчас, с нежностью на хвосте, мне казалось, будто я никогда отсюда не выберусь. Ноотические тренировки пришлись весьма кстати, так что мне удалось не запаниковать и хотя бы продолжать бежать последу, пока я не выскочил на очередную, но в этот раз незамеченную ранее, полянку.

Среди густой травы хорошо выделялся участок примятой травы – похоже, именно сюда и шлепнулся малый, когда вышел из портала, но, что куда важнее, я, похоже, нашел источник модулей!

На противоположной от меня стороне поляны находился вход в бункер, иначе и не назвать. Прямо посреди почти нетронутой травы расположились покореженные металлические ворота, за которыми с этого расстояния я мог разглядеть лишь скошенный потолок.

Оглянувшись, я поспешил пересечь открытую местность и, когда оказался неподалеку от бункера, увидел, что он замаскирован: сверху покрыт землей и травой, так что вряд ли можно заметить, если точно не знать, что он здесь.

Двери были выбиты направленным взрывом, а уж постарался ли это мой мертвый дружище, или кто-то успел подшустрить до этого, история умалчивает. Расценив, что поблизости вряд ли будет безопасней, чем в чертовски зловещем подвале, я смело шагнул внутрь и быстро спустился по влажным ступенькам.

«Зона ТехГан. Перестройка не завершена, задействовано

два\один\ноль узла из десяти. Для перестройки в Шэдмер требуется авторизация в срединном центре» – огорошила меня система очередным сообщением, на которое мне даже и ответить нечем.

Помещение, в котором я оказался, напомнило какой-то заброшенный склад. Причем такой, из которого еще и не постеснялись вывезти все, вплоть до розеток и обоев... Заглянув в парочку открытых деревянных ящиков, обитых железными петлями, я ничего не обнаружил, и направился напрямик к двери, ведущей к следующему помещению.

Над металлическим шлюзом, достойным по толщине банковского хранилища, были написаны мигающие фиолетовые символы, сразу бросающиеся в глаза. Несмотря на то, что их начертание было совершенно диким, сочетающем в себе обилие коротких штрихов, еле заметных изменений оттенка свечения и грубых линий, я мог понять, что было написано.

«Спецхран Каталиста-2. Автоматически выбрана фракция – ТехГан. Повышенная опасность. Рекомендуемое число бездушных – два и больше».

Происходящее мне все больше напоминало ВРММОш-ку, в которой я благополучно скипнул обучение, но даже так уходить, так ничего и не выяснив, казалось слишком уж непродуктивным, тем более что дружище-солдафон за мной не спешил. Зажав в руке боевой нож, с которым было как-то поспокойней, я прошел через шлюз, надеясь, что предупреждение было дано на всякий случай.

В отличие от первого зала, здесь было темно и холодно, но меня это не останавливало. Прислушавшись, я сразу же уловил множество посторонних звуков и, как только смог видеть хоть что-то, кроме стены, находящейся прямо за дверью, осмотрелся.

На этот раз я попал на какое-то предприятие и, судя по подвешенным свиным тушам – мясокомбинат или вроде того. Какое упущение, стоит позвать сюда стального отморозка, чтобы он делом-то занялся!

Рядом были конвейерные ленты, с тихим шелестом скользящие по роликам, и в центре мясной промышленности можно было увидеть выделяющийся столбик-монумент – он был из серебристого металла, исписанного виденными ранее символами, но на этот раз они были нафигачены хаотически, не складываясь во что-то осмысленное. В нижней части столбика можно было приметить пустую полочку, на которой как раз не хватало элемента, по форме одного из найденных модулей, тогда как верхняя часть металлической стеллы уходила далеко вверх, и туда можно было забраться либо по множеству металлических лестниц, опутывающих помещение, либо...

Прыгать в неизвестность я не спешил, но осмотреться мешала стена. Осторожно выглянув, я увидел источник посторонних звуков: как и с прошлым помещением, напротив входа находилась очередная дверь, над которой сверкало:

«Спецхран Каталиста-3.

Фракция не выбрана.

Ключевая точка! Рекомендуемое число бездушных – неизвестно».

Рядом со шлюзом перетоптывались... свиньи? Изуродованные туши похрюкивали, чавкали и блевали нечистотами прямо на пол, потом жрали их, и все повторялось вновь. Их тела были слипшимися, будто какой-то псих сшил туши вместе. У иных не было конечностей, и их заменяли подобранные здесь же пилы и ножи, кое-как приделанные к гниющей плоти. Постукивая в нетерпении копытцами, твари визжали, когда кто-то из них тыкал другого клинками, после чего начинали грызть и, харкая гнилой плотью, оставшейся во рту после укуса соперника, вновь ненадолго успокаивались.

Меня начало немного подташнивать от открывшегося вида, и, стараясь больше не смотреть в ту сторону, я стал осторожно идти вдоль стены, рассчитывая увидеть, что находится сверху. Немного, немного... Стараясь не шуметь, я добрался до края стены и, присев так, чтобы скрыться за одной из конвейерных лент, стал потихоньку двигаться в центр, рассматривая верхние площадки. Вроде бы никого.

Сзади раздалось громкое хрюканье, и я, машинально изменив положение перьевых ушек так, будто пытался замаскироваться, выглянул из-за ленты. Одна из свиней, самая здоровенная, шумно втягивала пятаком воздух, явно что-то учуяв. Неужели мясо пир-пира или меня самого?!

Судорожно отцепив от себя деликатесы, я отбросил их

подальше, рассчитывая подманить хрюна. Завизжав, монстр тут же бросился между лентами, не обращая внимания на то, что низко висящие крюки сдирают гнилую плоть с его покрытой пропалинами спины, и, впившись в филе птицы, стал жадно пожирать его, брызжа во все стороны мясным соком и кровью из деформирующихся десен.

Подгадав момент, я сиганул вверх, с тихим лязгом оказавшись сразу на верхней платформе.

– Мозыг! – тут же пробормотал покрытый струпьями мертвяк в заляпанном кровью пожелтевшем халате и, заскрежетав ржавым ножом по металлу пола, попытался подползти ко мне. – Хотю мозыг!

Я бы может даже поумилялся мимимишному говору ходячего трупа, если бы к зомби не добавилось еще пятеро, разбивших матовые стекла, ведущие в какие-то кабинеты, расположенные здесь повсюду. Вооружившись тесаками и пилами, нежить неуклюже толпилась, но двигалась слишком быстро, чтобы ее недооценивать. Понимая, что у меня нет шансов с моим мелким оружием, я бегом бросился к монументу и, заприметив прикрытое полем углубление, коснулся пластинки рядом.

«Шэдмер.... Генерация награды. Модуль войсковой модели – псионик-ученик»

Быстро схватив появившуюся награду, я собрался было уже прыгнуть вниз, когда увидел, что раззадоренные закуской свиньи уже ждут новой порции, на этот раз в виде меня.

«Активации... Обучение. Хотите использовать пять лет жизни, чтобы вызвать Обжор? Обжоры – Вассалы Чревоудия низшего уровня, примерный воинский ранг – 2».

В другой ситуации я бы засомневался, но сейчас есть вариант не только пять лет профукать, но и вообще все... Впервые увидев подтверждающее окошко, я мысленно выбрал «да».

Полумрак мясного цеха разогнали яркие зеленые порталы, возникшие сразу в нескольких местах. Из них выпрыгнули сфероподобные существа телесного цвета, у которых, как мне кажется, не было ничего, кроме огромного зубастого рта. Эти «Пакманы» дружно покатались в стороны от меня, часть упала вниз, а затем... Помещение заполнили крики свиней и пугающие вопли зомби.

Орудя гигантскими заточенными зубами, как лезвиями мясорубки, колобки разрывали мертвяков на части, шумно проглатывая тухлую плоть. Они ломали кости, откусывали головы, раздирали одежду и даже проглатывали ножи, будто совершенно не разбирались, что находится перед ними.

Свиньям же повезло и того меньше – перекусанные пополам, они пытались отползти от неожиданной угрозы, но Обжоры были неумолимы: всасывая кишки, будто макароны, они раз за разом впивались в животы хрюкающих монстров, с жадностью поглощая оставшийся ливер, и только после этого приступали к мясу. Отгрызая ноги свиней, они оставляли монстров лежать без возможности пошевелиться,

и, как только все твари в округе были обездвижены, принялись за пожирание. Хрустя костями черепа и хлюпая декалитрами крови и водянистой плоти, Обжоры в момент сожрали все, затихнув лишь через пару минут. Один из кругляшей подкатился ко мне а затем, потеревшись о ногу со странным вибрирующим звуком и размазав остатки гнили и крови о штанину, внезапно исчез в фиолетовой дымке.

«Обжоры вернулись на божественный план. Вы получаете 1 год жизни за поглощенных существ».

«Новый проступок „Чем в таз, лучше в нас“ – вы накормили своих адептов мертвечиной.

Выносливость армии снижена на 5%, риск развития у бездушных черты „Каннибализм“ повысился на 50%»

Произошедшее было не слишком-то приятным, поэтому я шумно вдохнул, пытаюсь сдержать тошноту, но вместо этого лишь занюхнул мерзкий, въедливый аромат смерти, оставшийся от мертвяков. Раз за разом сглатывая слюну, я прижался к стене между «кабинетами», чтобы не сильно отсвечивать, и вскоре пришел в норму. Вот ведь срань!

Думаю, здесь было достаточно шумно, чтобы предположить – все, кто хотел до меня добраться, уже выдали себя, но не стоит сбрасывать со счетов возможное присутствие заблокированных тварей или вообще кого-то разумного... Понимая, что вечно меня стихийные срабатывания неведомой системы вряд ли будут спасать, я вновь вслушался в окружение, но кроме шелеста конвейеров вроде бы ничего лиш-

него не было заметно... Слух у меня был отменный, как теперь уже можно уверенно предположить, я мог с точностью в несколько сантиметров определить, где именно шелестят ленты цеха, так что можно надеяться, что и внезапное появление противника не останется незамеченным.

Приметив один из тесаков, который колобки не стали жрать, я осторожно подобрал его и, тщательно протерев рукоять, зажал в руке, спрятав ранее найденный ножик. Против любого засранца, владеющего клинками, я буду не опасней мартышки с ножницами, но против всякого агрессивного зверья может и сгодится...

Направившись в кабинет, из которого наведались зомби, я обнаружил хранилище спецодежды. Не той, что хотелось бы, но пыльный халат и оставленные кем-то футболка с джинсами были очень кстати после изгвазданных лохмотьев, даже несмотря на небольшое несоответствие в размерах. Правда, начав надевать обновки, я обнаружил казус и, тихо ухнув, принялся прорезать в ткани дыру под хвостовые перья...

Пока отвлекся на бытовые хлопоты, поймал себя на мысли, что зал не так уж и похож на мясной цех. То есть, я, конечно, ни на каких мясокомбинатах не бывал, да и сейчас они полностью роботизированы, а генномодифицированные хрюшки с десятками ног под хамон и прочие деликатесы весьма далеки от своих «обычных» предков, но даже так... Непрофессиональному глазу заметно, что архитектура чересчур запутанная, помещения разбросаны куда зря, а все

происходящее выглядит скорее... Ну, как чьи-то представления о том, как должен выглядеть мясной цех.

Вместе с тем, я задумался о том, что попало мне в сообщениях. Божественный план предполагает наличие богов, во что мне не особо верилось, поскольку все вокруг было скорее технологичным, нежели предполагало наличие некоей всемогущей сущности далеко на небесах.

Прибарахлившись, я стал напоминать студента каких-нибудь кулинарных курсов, причем весьма неопрятного, но сейчас было не до моды. Удерживая нож возле ноги, чтобы он вдруг не блеснул раньше времени, я вышел на площадку и вновь осмотрелся. Тишина.

В соседних «кабинетах» ничего интересного, несмотря на то, что мертвяки явно тусовались внутри до моего прихода, а вот на противоположной стороне и двери, и матовые окна были нетронутыми, только вот чтобы добраться туда, необходимо либо побегать между этажами, либо перепрыгнуть с пяток метров... Заодно я увидел, что у обелиска есть еще одна, нетронутая часть, к которой не ведет ни одна платформа.

Выдохнув и освободив разум, словно Избранный из древнего фильма, я разбежался и прыгнул, распушив хвост и озарив пустой цех хищным уханьем. Приземлившись на металл, я почувствовал, как платформа начинает падать и, вцепившись в нижние планки поручней, ударился о панель, когда часть пола повисла вертикально, раскачиваясь на надломленных креплениях.

Вместе с этим несколько дверей открылись и, услышав топот сапог, я поспешил прыгнуть на промежуточный этаж сбоку от себя, сразу же откатившись в сторону – весьма вовремя, поскольку раздавшийся выстрел и свист рикошета не сулили ничего хорошего.

Не слишком рассчитывая на хлипкие металлические платформы в качестве защиты, я поспешил к очередному «кабинету», на этот раз снабженному прозрачным стеклом, так что можно было сразу оценить, что внутри никого нет. Короткая очередь прошла край платформы позади меня, и, больше не раздумывая, я быстро присел, спрятавшись за стенкой. Со звоном стекло надо мной рассыпалось на миллиарды осколков, но я, вовремя закутавшись в халат, избежал попадания кусочков.

Выстрелы прекратились, и вместо них я услышал приглушенный резкий говор, который не удавалось разобрать. Отдельные слова были довольно четкими, но не более того – их смысл от меня полностью ускользал.

Зато мое убежище было худшим из возможных: на столах, на крюках и даже в холодильниках с прозрачной стенкой была колбаса, сардельки, копченое сало, грудинка, м-м... Желудок протестующе заурчал, а я, надавив на ненасытное брюхо, согнулся в три погибели, ощущая чуть ли не физическую боль. Кушать... Нет. **ЖРАТЬ. ЖРАТЬ ХОЧУ.**

Шумно сглотив огромную порцию слюны, я воспользовался ноотическим блоком, пытаюсь абстрагироваться от

плотских желаний, но навязчивая страсть никуда не хотела уходить, мешая сосредоточиться. Потянувшись к ближайшему столу, я второй рукой остановил себя. Нельзя. Если сдерживание поможет активировать *Пожирание*, то было бы опрометчиво не использовать его против автоматчика. Или даже нескольких, судя по множеству шагов.

Развернувшись к разбитому стеклу, я осторожно выглянул, перед этим постаравшись пригладить перьевые ушки, чтоб не торчали. Ага. Трое. На этот раз вроде бы не какие-то монстры или нежить, просто солдафоны... Или не просто. Хотя на них и были схожие с ранее виденными мной камуфляжные штаны и армейские ботинки, верхняя часть тела была скрыта каким-то тряпьем, под которым можно было разглядеть, что бойцы явно страдали избыточным весом. Так, словно весь жир отложился в пупок, никак не сказавшись на ногах...

На лицах – маски на манер тотемных, как в каких-нибудь первобытных племенах, и на них не было четко сформированного лица. Просто безликий овал серебристого цвета. Зато на накидках четко прослеживалась символика, изображающая толстый безликий силуэт, обнимающий гору разномастной пищи. Есть предположение, что мы как бы заодно, вот только сближению явно мешают направленные в мою сторону автоматы и дробовик.

Пробежав по нескольким лестницам до моего этажа, вояки стали осторожнее и, внимательно всматриваясь в темно-

ту колбасного склада, с каждой секундой приближались, так что я быстро отполз в глубину помещения, стараясь не вдыхать аромат копченостей.

Продолжая переговариваться резкими фразами, солдаты вдвоем зашли внутрь, пока третий остался возле стекла, выцеливая то один угол, то другой. Привычное подсвечивание фиолетовым оттенком все никак не проявлялось, и я пытался, словно суеверный невежда, бормотать все, что угодно, лишь бы активировать *«Пожирание»*.

Оба безликих засранца остановились и, синхронно переглянувшись, хоть это и казалось странноватым в надетых на них масках, подошли поближе к первому же столу. Пока стоящий позади что-то покрикивал, солдафоны жадно схватили по целой палке толстенной колбасы и сдвинули маски вверх. Квадратные подбородки обоих бойцов с тихим хлюпающим звуком, совмещенным со скрипом, разошлись в стороны, открывая вид на мелкие загнутые зубы, расположенные горизонтально. Длинные мясистые языки, покрытые каким-то ворсом, лизнули оболочку мясных деликатесов, сдирая по здоровенному куску за раз, и «откусанные» ломти тут же скрывались где-то внутри жутковатых черепов.

Шумно глотая одну колбасу за другой, двое солдат полностью игнорировали вопящего товарища, пока тот не разрядил по короткой очереди в затылки своих несдержанных сослуживцев. Пули не смогли пробить серебристый металл, так что ошметки мозга вместе с кровавыми сгустками потекли

по внутренней стороне овальных масок, стекая на ужасный подбородок, пока оба тела не шлепнулись на стол перед собой, раскидав остатки еды.

С тихим хрустом осколков оставшийся солдафон залез в разбитое окно и, пройдя мимо трупов, стал всматриваться в оставшиеся столешницы, рассчитывая обнаружить меня. «*Пожирание*» ни в какую не собиралось активироваться, даже когда до врага оставалась всего пара метров, так что нужно было в срочном порядке придумать что-то еще.

Успев за время трапезы монстров прихватить со стола колбасу, которая сейчас была для меня главным раздражителем, я осторожно швырнул ее в стену так, чтобы она отскочила и в первую секунду не было ясно, откуда ее бросили: резко вскинув винтовку, боец лишь на мгновение отвлекся, но почти сразу же потерял всякий интерес к еде, вновь прочесывая все коридорчики между стеллажами.

Подумав, я выудил кошель с пластинками-модулями и швырнул его следом: на этот раз вояка сразу же встрепенулся и, внимательно всматриваясь в рассыпавшиеся кусочки металла, повернулся ко мне спиной. С победным уханьем я выпрыгнул из-за стеллажа и, до того, как схлопотал удар прикладом в грудь, успел вогнать тесак ублюдку в горло. Несколько пуль вонзились в висящее сало, другие угодили в потолок, а хрипящий и блюющий кровь выродок тщетно пытался выдернуть огромный кухонный нож из своей шеи до тех пор, пока последние искры жизни не покинули его тело.

Осев на пол, монстр просипел что-то невнятное «нижней» челюстью и со стуком выронил автомат.

«Новая праведность! „Бей своих, чтобы чужие боялись 1“. Вы убили зарвавшихся последователей Чревоугодия, что решили, будто могут идти против апостола. Скорость набора синергии +10%»

«Вы удержали Голод на уровне 100% в течение 5 минут»
Пассивное умение «Поиск еды» получено.

«Поиск еды» 1 ур. – вы видите ауры существ с пригодной для пожирания душой в радиусе 10 метров даже если не голодны.

Общее улучшение каталиста «Подавление» доступно.

«Подавление» 1 ур. – теперь вы можете сбрасывать уровень Голода, уменьшая свой срок жизни, тем самым расширяя срок наступления опасной фазы. 10 лет жизни за увеличение на 50%»

Вместе с гибелью последнего солдафона, я смог немного расслабиться и, не в силах больше терпеть и даже не реагируя на боль в груди после удара, начал с жадностью откусывать огромные куски от первой попавшейся колбасы, которая мне показалась просто божественно вкусной после всего предыдущего меню. Только когда я выплюнул остатки шкурки, я смог отдышаться и, осев на пол, тщательно вытер руки и рот, чтобы лишний раз не выдавать себя запахом. Хм... Боль вроде как утихла сама собой, это радует.

Так-с. Что за выводы? Ну, во-первых, судя по всему, модули и впрямь весьма важны, но для всех ли – пока вопрос. Во-вторых – последние встреченные мной ребятки были без душ, а иначе я бы их видел в фиолетовом цвете, если под-сказки не врут. А в-третьих, расставаться со сроками жизни я пока не спешил. Десять лет – немалый срок, как ни посмотри, и пока что пища относительно легко находится, было бы расточительно вот так тратить годы, общее число которых я даже не знаю.

Отвлекло меня то, что со звяком остатки ножа упали на пол, явно не выдержав кровь погибшей твари-последователя. Металл выглядел изъеденным, будто бы его обработали каким-то сверхмощным химикатом... Это идея, кстати, которой можно воспользоваться, только как собрать кровь из тварей?

Сам факт того, что я впервые убил кого-то, похожего на человека, собственноручно, меня почему-то сейчас не беспокоил. То ли я переборщил с ноотическим успокоением, то ли уже начал привыкать к тому, что если не я, то меня, но монстра мне было ничуть не жальче толстоптичек.

Отодвинув автомат подальше, чтобы его не разъело кровью, я отцепил ремень оружия и приложил винтовку к плечу. Вроде ничего сложного, только на спусковой крючок нажать, но...

«Для использования оружия ТехГан требуется первичная воинская подготовка ТехГан».

Пипец, ребята. Я же не debil! Усердно пытаюсь нажать на неожиданно тугой крючок, я так и не смог выстрелить, даже когда проверил, не сдвинулся ли вдруг предохранитель, ситуация не улучшилась. Вот ведь, и с дробовиком схожая история...

К сожалению, кроме этого оружия и патронов у монстров не было ничего полезного, так что я занялся беготней по этажам и притащил из хранилища спецодежды куски разных тканей: прорезиненных, брезента и прочих, чей состав мне был неизвестен. Потестировал их на луже кровищи, оставшейся после парочки журунов, пока не определил ту, что выдерживает влияние химикатов. После этого подстелил ее под труп лидера вояк и позволил до сих пор не сгустившейся крови стекать в сделанные мной «ямки».

Пока все это происходило, я все же рискнул заглянуть под маску убитого мной ублюдка, но оказалось, что она срослась с черепом – прямо-таки какой-то жутковатый сплав плоти и металла, из которого сделана эллиптическая безликая пластинка. Можно было бы попробовать использовать их пуленепробиваемые свойства, вот только непонятно что на лице я бы носить не хотел. У меня и так теперь есть опасение... Озабоченно ухнув, я погладил пока что целый подбородок, и принялся резать ткань, собирая мешочки с кровью.

Сложив пожитки, решил пойти проверить комнатухи, из которых пожаловали стрелки и, на этот раз не рискуя с прыжками по ветхим платформам, благополучно добрался

до нужных дверей по лесенкам, где вскоре почуял очередное «восхитительное» амбре – вонь подгнивших остатков пищи.

Заткнув нос, медленно подошел к дверям, за которыми вонь только усилилась, и вскоре разглядел обстановку, слишком яркую из-за тусклого горения свечей. На металлических столиках были открыты сотни банок полусъеденных консервов, сухпайки, остатки овощей и фруктов, даже какие-то десерты. Похоже, местные только и делали, что жрали, но незанятая едой часть коморки говорила об оставшемся занятии: на овальном куске камня были выбиты изображения ранее виденной фигуры, жамкающей продукты питания, а вокруг лежали нераспечатанные консервы, чудом не попавшие под раздачу. Подобрал свечу, раз уж решил ориентироваться на «человеческое» зрение, я присмотрелся получше и вскоре обнаружил на стенах целые картины, слишком грубо и неряшливо нарисованные, чтобы полностью понять изображенное, будто черкал их какой-то неандерталец... Или я, например, ведь мои успехи в рисовании ушли ничуть не дальше, чтобы судить, но все же.

Очерченный линией небосвод был полон безликих фигур, которые будто бы спускались вниз, к целой толпе мелких фигурок, символизирующих людей, скорее всего. На массовку вполне ожидаемо сыпался разномастный хавчик, который людишки принимали радостно поднятыми руками, а все остальное было одной большой невразумительной мазней.

Закончив с культурным просвещением, я обыскал остав-

шиеся комнатухи культивистов и, обнаружив лишь огнестрел и боеприпасы, вернулся на верхний этаж ни с чем, принявшись думать, как добраться до финальной части обелиска. И, предположив, что туда можно без проблем попасть только после того, как весь зал будет зачищен, сиганул прямо на него с ближайшей платформы. Никакого подвоха, просто праздник какой-то!

«Шэдмер, гражданская постройка – ферма Тэнэгриба»

«Спецхран Каталиста – 2 зачищен.

Вы получаете технологический модуль!

Выбор фракции... Доступна единственная.

Доктрина Когтя Шэдмер получена».

У меня перед глазами появилась еще одна пластинка, на этот раз светящаяся тусклым сиреневым цветом, и я ее сразу же забрал и спрятал. Вроде бы здесь все... Идти в следующий спецхран после того, как меня здесь несколько раз чуть не убили, желания как-то не было, так что я решил воспользоваться придуманным планом и вернуться к площадке, где шлялся охреневший робот. Пусть там и было указано, что бетонный круг принадлежит другой фракции, попытка – не пытка, я ведь не появлялся там с модулями.

Обману себя, если скажу, что очень уж рад куда-то отправляться, но стоит воспользоваться преимуществом ночного зрения и поделаться максимум дел в темноте. Правда, к тому моменту, как я спустился с многочисленных лесенок, я уже слышал очередные проблемы. Да, мой старый знакомый

мертвячок шуршал в соседнем помещении, как неприкаянный... ну а что бы ему еще делать, верно?

Для подобной встречи я и прихватил с собой винтовку – пусть стрелять мне и не позволяют, но лучше дубинки мне пока не найти. Морально не так уж просто выйти один на один с паранормальной тварью, но стоит посмотреть правде в глаза: я уже сомневаюсь, что в округе есть хоть кто-то нормальный, а беспокойная жизнь в шахте теперь кажется не такой уж утомительной.

Но вышел я не только чтобы испытать удачу молодецкую, а еще таким образом попытался понять поведение нежити, которой, судя по всему, поблизости весьма много. Спрятавшись за вскрытый ящик, я наблюдал за зомбякой, но тот никак не реагировал на мое появление, продолжая нарезать круги, словно бедолага на первом неудачном свидании. Даже когда я вдвое сократил дистанцию, тварь не среагировала, из чего можно сделать предположение, что ее модули не интересуют. Вывод, конечно, полезный, но ниточки свести в единое целое пока не получается.

Зажав оружие в руках, я напряг ноги и, в очередной раз заухав, напрыгнул на тварь, прибывая к полу. Несколько мощных ударов прикладом превратили черепушку в отвратное месиво, но конечности существа продолжали шевелиться до тех пор, пока я не отхреначил и их. Фух. Мерзко и изматывающе... Жаль, что в кино с зомбиапокалипсисом все же была брехня, ну, про стрельбу по головам и все такое.

Оставив замершие останки валяться, я благополучно выбрался из спецхрана, не без наслаждения втянув носом свежий лесной воздух без всякой непотребной вони. «Луна» очень удачно скрылась за плотными облаками, так что я, оставив демаскирующий меня халат возле входа, поспешил в нужную сторону.

Где-то пронзительно кричали мои сородичи, можно было различить рычание крупной кошки, а некоторые звуки были настолько жуткими, что с их обладателями я бы точно не хотел повстречаться. Но все было достаточно далеко, чтобы всерьез о них не беспокоиться, так что я расслабился... Возможно, что даже больше, чем следовало бы.

Очередной поворот между кустиками, деревцами и прочей флорой – и я влип. В прямом и переносном смысле – прямо между деревьями были натянуты прозрачные нити, которые невозможно увидеть, пока их что-то не коснется. Стоило бы обратить внимание на мелкие веточки и листочки, но теперь уж что кулаками махать...

Понимая, что мешкать некогда, я постарался не паниковать и оценил, чем именно прилип. Винтовку придется оставить, а джинсы... Быстро выхватив нож, я постарался перерезать паутину, но сталь лишь растянула нить, никак ей не повредив, и в итоге еще и ножик остался висеть на невидимой сетке!

Сверху раздались щелчки, но я, чтобы не терять время, стал быстро резать прилипшую штанину, и вскоре отскочил

назад, оставив часть одежды на паутине. Сверху медленно сползал здоровенный паучище метра два в длину, у которого часть тела была покрыта полупрозрачными кристаллами, подобно броне. Вперив в меня свои мелкие глазенки, арахнид будто бы раздумывал, стоит ли попробовать догнать наглую жертву, или подождать, пока попадется кто-то менее вертлявый, но я не стал давать повода напасть на меня еще раз и поспешил восвояси.

Обрезанные джинсы, облегающая футболка с кривой надписью на местном языке «Я люблю пивандрий» и импровизированный рюкзак из клочков ткани, скрепленных веревками... В городе точно не стоит появляться в подобном виде, вряд ли даже в другом мире будут в восторге от подобного прикида. Но для начала стоит хотя бы расчистить путь.

По лесоповалу можно было легко определить близкое расположение площадки даже без ориентирования на местности, так что я постарался двигаться максимально бесшумно. Робот не был оснащен обилием датчиков, так что есть шанс подобраться незаметно. Увидев на пути выручившие меня ранее грибы, которые распространяли вокруг себя красивое свечение, я срезал несколько и завернул в лохмотья.

Монумент и площадка совсем рядом, а вот и он! Тусклый, поблескивающий в свете мерцающего камня робот стоял на месте, не шевелясь, и даже на его отвратной железной роже не горел ни единый диод. Неужели он на подзарядке, в глуши леса-то? Забавно, что в центре конструкции ярко све-

тилась крошечная фиолетовая сфера; может ли быть, что у монстров души нет, а у робота она имеется?

Медленно обойдя механизм сзади, я уже выгадывал момент, чтобы подобраться поближе, когда вдруг послышался знакомый ранее скрип. Как ни в чем не бывало, очередной скелет бодрым шагом вынырнул из-за деревьев, сверкая идеальной белизной костей в полумраке леса. С тихим гудением робот поднялся, шипя гидравликой, и, молниеносно развернувшись, прошелся дисковой пилой по нежити, перемолов ее на костяную пыль. В тишине разнесся психованный смех механизма, а потом робот и вовсе начал приплясывать на месте в каком-то победном танце, помигивая лобовыми и кормовыми огоньками.

Воспользовавшись шумом, я на удивление ловко запрыгнул на одну из веток поблизости и, добравшись до края, без промедления сиганул на танцора диско. Заверещав подобно барышне, потерявшей купальник в бассейне, механоид с разбегу врезался в одно из деревьев, пытаясь сбросить нежданного гостя.

Вцепившись до побеления костяшек в броню механизма, я свободной рукой быстро выудил мешочек и с размаху плюхнул его в сочленение ног, надеясь на то, что автоматон не сделан из какого-нибудь диковинного металла. Еще один мешочек, еще... Услышав шипение, я подгадал момент, когда беснующийся механизм вновь кинется на дерево, и, воспользовавшись ускорением, улетел далеко вперед, заухав то

ли от ощущения свободного полета, то ли от волнения.

Зашатавшись, робот начал заваливаться вбок, снеся еще несколько растений своим громоздким корпусом, а затем и вовсе сразу три его ноги остались валяться на земле. Пусть я и не знал, как ублюдок устроен, но общая схема крепления его конечностей угадывалась довольно легко – я и сам начал свое конструкторское дело с маленьких паукообразных дронов.

– Анализ... готово. Что ж ты творишь, скотина?! Мы, мясники – санитары этого леса! – возопил робот, неуклюже пошатываясь на оставшихся конечностях. – Сдохни! Сдохни, чужак! – вместе с этим боковые пластины брони механизма стали пластичными, позволяя появиться двум орудиям. Темные сгустки с низким гудением сорвались с тонюсеньких стволов неизвестных пушек и устремились в мою сторону, но летели слишком медленно, чтобы попасть. Отпрыгнув, я проследил за траекторией: как только сферы коснулись стволов деревьев, они лопнули, и в месте попадания древесина вдруг будто бы оголилась. словно кто-то вывернул ствол наизнанку, оставив сердцевину снаружи, а кору... где-то еще.

Не выдержав изменений, местные березки повалились, а шатающийся механизм бросился в погоню, время от времени постреливая из пушек, заряды которых становились все меньше, а полет, наоборот – все быстрее.

– Эй, эй, а как насчет этого? – тяжело дыша, я выхватил один из модулей, который принадлежал неким Мехаив, и ро-

бот замер на месте, будто отключившись, пока его лицевые диоды попеременно меняли яркость.

– Анализ.... Подбор ассоциаций... совпадение найдено. Падла... Как смеешь ты касаться божественного металла своими грязными ручонками, кожаный мешок! Ублюдочный инкубатор для бактерий! Бестолковый кусок мяса! Поганный фекальный фильтр! – взревев, робот бросился вперед, забыв о своем дистанционном вооружении, пытаюсь, хоть и ковыляя, но догнать и расчленить меня пилами, когда я отпрыгнул в сторону, а повреждение ходовой части сделало свое дело.

Не успев остановиться, робот пропахал землю и в итоге завис между деревьями, с гудением пытаюсь выбраться из прочной паутины, удивительным образом выдерживающей даже вес искусственной махины. Щелкая хелицерами, ранее замеченный мной паук поспешил к попавшей в сети жертве и попытался впиться в металлическое тело, пока робот визжал не своим голосом, проклиная меня, на чем свет стоит.

Оценив, что автоматон засел крепко, и, похоже, навсегда, я поспешил к площадке, чтобы утолить свое любопытство, пока еще кто-нибудь не пожаловал. Раздражающие крики вскоре затихли, а я тем временем повторил ритуал с появляющейся книженцией.

«... Бездушные, фракция Арвер. Катализатор обнаружен. Форпост готов для работы, требуется Р.О.С.Т.О.К.»

«Обнаружены неиспользованные модули... Поместите их

в Р.О.С.Т.О.К. перед терраформированием или позже воспользуетесь центральным терминалом базы».

– Да вашу... Чтоб тебя!

Пнув столбик, я разочарованно ухнул и, поправив раздраженно распушившийся хвост, уселся прямо на бетон. Нет, я, конечно, понимал, что везде требуют эту мифическую аббревиатуру, но после пройденных опасностей хотелось хоть какого-то результата...

– Ну и где мне найти гребаный росток?!

«Вы хотите призвать Р.О.С.Т.О.К? Новый жезл обойдется вам в 10 лет жизни».

Немигающим взглядом я смотрел на зависшие в до-полненной реальности буквы, в душе мечтая о том, как вцеплюсь в шею незримого собеседника, вздумавшего так несмешно подшучивать надо мной. Ну... выбора нет, судя по всему, даже если это будет стоить мне жизни, я никуда не уеду без этого жезла, как ни крути.

– Да.

В груди кольнуло, и практически сразу передо мной в воздухе повис небольшой металлический прут пару десятков сантиметров в длину. Судя по тому, что он переливался хаотически возникающими на фиолетовой поверхности символами и был окружен густой аурой пурпурной энергии, он создан из заряженного вербинита. Ноотическую пробу я делать не рискнул, поскольку ошибка может стоить десяти лет жизни, коль не врут, и просто попробовал ткнуть новообретен-

ной палкой в книженицу, не совсем понимая, как здесь все устроено. Страницы перелистнулись сами собой, и на новом развороте стали быстро возникать новые записи красивым почерком:

«... Вы не принадлежите к фракции Арвер, но можете использовать подготовленный форпост. Для трансформации в базу нужной фракции требуется корневой модуль, получаемый в Храме или Спецхранах соответствующих зон. Начать подготовку платформы?»

Согласившись, я поспешил отойти подальше, поскольку бетон пришел в движение, прямо на глазах превращаясь в ровненькую брусчатку. Окружность стала увеличиваться в размерах, поглощая подлесок, траву и обломки деревьев, лишь стелла осталась нетронутой стоять среди новообразовавшейся площадки, разросшейся до размеров школьного стадиона. Росток между тем устремился ровнехонько в центр образовавшейся платформы и, воткнувшись в поверхность, ярко засветился, озарив пурпурной вспышкой всю опушку.

В результате через пяток минут в центре сформировалось зданище, напоминающее какую-нибудь фэнтезийную гостиницу с открытки – два этажа, каменная кладка, застекленные окна и резные двери. Под треугольной крышей можно было увидеть несколько богато украшенных флагов, на одном из которых была изображена уже знакомая мне фигура разочарованного безликого мужичка, тогда как на второй была эмблема меча и щита, объятых пламенем.

«Строительство завершено: Малый Центр (Арвер)» – сообщила книга, услужливо появившаяся прямо передо мной.

«На постройку гражданских зданий расходуется жизненная сила Каталиста, для военных требуются годы жизни и ресурсы. Модульные постройки, апгрейды, технологии и прочее требуют особых условий»

«Новые здания:

Келья Апостола Чревоугодия (бесплатно) – жилое здание для апостола, позволяющее восстановить жизненную силу и сдержать собственную суть.

Хижина лесоруба (5% жизненных сил) – ускоряет добычу древесины, необходимой для большинства построек и большого числа войсковых моделей Арверов.

Каменоломня (10% жизненных сил) – ускоряет добычу камня, необходимого для фортификационных сооружений Арверов и ряда войсковых моделей Арверов.

Хижина охотника (5% жизненных сил) – позволяет использовать луки и разделочные инструменты для охоты.

Тренировочный лагерь (200 древесины, 200 камня, 2 года жизни) – позволяет нанимать Бойцов – войсковые модели арверов нулевого уровня.

Новые гражданские модели:

Рабочий Арверов (5% жизненных сил, максимум найма – ранг греха*2) – бездушные случайного пола и расы, способные добывать все виды ресурсов Арверов при наличии нужных модулей и инструментов.

Новые войсковые модели:

Боец (0) „Требуется Тренировочный лагерь“

*Стоимость: 10% жизненных сил, 0,5 лет жизни, (максимум найма для войск – ранг греха*2) – Начальная войсковая модель бездушных фракции Арверов. Экипировка: кожаная броня/гамбезон, стальной меч/булава/топор, деревянный щит. Силен только против небольших животных, либо таких же солдат».*

Сказать, что меня неслабо так озадачили – ничего не сказать. И если первоначально у меня висела в голове лишь одна мысль: «И кто, простите, будет здесь вкалывать, в глуши леса среди хрен знает чего?», то ближе к концу я начал немного понимать. Неужели...

Индикатор, загорающийся, когда я наводил на элементы постройки, светился, обозначая «60% жизненных сил». Похоже, что это не какая-то эфемерная величина, а вполне конкретный аналог... Усталости? Выносливости? После всех потрясений я чувствовал себя измотанным, это правда, но не настолько, чтобы валиться с ног. Ладно... Судя по всему, управлять базой можно с любого терминала, а они услужливо появляются в любой точке платформы, стоит только задержать взгляд, так что я отправился поближе к «гостинице» и прошел внутрь.

Деревянные столики, стулья, стойка и пустые бутылки, дверь, ведущая, судя по всему, на кухню. Под потолком тускло горят свечи на диковинных люстрах, на стенках можно

увидеть gobелены с изображением эпических подвигов неизвестных мне рыцарей, а в дальнем углу можно увидеть мощную лестницу, ведущую на второй этаж. Уютненько, ничего не скажешь!

Пройдя чуть дальше, я искал подвох в слишком уж быстро возникшей постройке, и вскоре нашел его напротив лестницы: в большом пустом зале мерцал фиолетовый портал, вмонтированный в подобие зеркала. Отправляться куда-либо, когда я только-только начал вникать, не слишком хотелось, но и не пришлось: стоило мне подойти поближе, как возле структуры возникла менюшка с указанием ранее виденных Бездушных. Что ж... Рабочий?

Спустя пару секунд из темноты вышел рослый мужчина. Вроде бы человек, одет в простую рубаху и штаны, подходящие какому-нибудь деревенскому жителю... Остановившись рядом со мной, мужичок даже не глянул в мою сторону и замер, ожидая указаний. Я на всякий случай помахал рукой, пытаюсь привлечь его внимание, но результат был нулевой.

Пустые глаза не выражали ни капли интеллекта, но, когда я начал говорить, мужчина сразу наострил уши:

– Ты меня понимаешь?

Кивок.

– Расскажи мне о том, что здесь происходит.

«Примечание: Бездушные начального Ростка способны лишь на примитивные действия и не обучены коммуникации ни с апостолом, ни друг с другом» – поспешила внезап-

но объявившаяся книженция дать мне ответ, так что оставалось лишь разочарованно выдохнуть. Ладно, ликбез откладывается.

– Добыча дерева, – после короткой паузы сказал я, а болванчик поспешил наружу, забежав по пути в подсобку и прихватив топор, так что уже через минуту по опушке раздавались мерные удары топора.

Создав еще двух рабочих, я начал ощущать весьма заметную слабость, так что воспользовался подсказкой и заказал постройку убежища для своей скромной персоны. Пока один мужичок умотал в ночной лес с луком наперевес, третий принялся долбить известняк, внезапно оказавшийся совсем неподалеку в виде открытых залежей – просто подходи и собирай.

Решив, что четвертый будет пределом, я щелкнул еще раз и даже немного напрягся – впервые работником оказалась женщина. По виду – чуть старше меня, простоватая, но крепкая на вид. И столь же безмозглая, как и ее товарищи... Решив, что последней каплей может быть еще один вариант, я, недолго думая, схватил дамочку за грудь, но даже на подобное хамство она никак не ответила. Почувствовав себя глупо, я тихо ухнул и поспешил убрать руки, отправив девицу на работу. М-да...

«Строительство завершено – Келья Апостола Чревоугодия»

Вы можете выбрать Божественный Дар для форпоста

первого уровня:

МЫ СОЖРЕМ ВАШИ КОРНИ – на площади в несколько километров (скорость распространения зависит от влияния апостола) все съедобные растения сокращают свой жизненный цикл до минимума; число фруктов, ягод, корне-
ньев, лекарственных и магических трав, мхов и прочей флоры возрастает в несколько раз;

Бесплатно строится здание «Хижина сборщика фруктов»

Открывается здание Гильдия садоводов с возможностью сохранения копии в виде модуля.

Небольшой процент растений получает метку Чревоугодия, превращаясь в плотоядный вид.

Или

МЫ СОЖРЕМ ВАШИ КОСТИ – на площади в несколько километров (скорость распространения зависит от влияния апостола) все нетронутые грехом низшие существа быстрее плодятся и набирают массу; число мяса, птицы, рыбы и ездовых животных возрастает в несколько раз.

Бесплатно строится здание «Гильдия охотников»

Бесплатно открывается здание Гильдия звероловов с возможностью сохранения копии в виде модуля.

Небольшой процент животных получает метку Чревоугодия, мутируя».

Я и подумать не мог, что своими действиями смогу так сильно повлиять на окружение... Однако, дилемма. Полно-

стью мне не нравился ни один из вариантов, но я расценил, что опасного зверья здесь и без того выше крыши, поэтому выбрал первый Дар.

От базы вокруг пронеслась пурпурная волна, от которой все деревца всколыхнулись, будто внезапно налетел шквалистый ветер, но больше ничего вроде бы и не произошло.

«Дар выбран».

Келья смотрелась скромно и круто одновременно: небольшое зданьице с фургон размером излучало мистическое свечение, струящееся от множества закруглённых шипов, украшающих крышу. Ни единого окна, даже дверь не видно на первый взгляд, но стоило мне подойти, как стенка подернулась рябью и разошлась в стороны, пропуская меня внутрь.

Аккуратная деревянная кровать, коврик и небольшая статуэтка безликого пузана на постаменте неподалеку – вот и все, что здесь можно было обнаружить. Холодный голубоватый свет разгонял полумрак каморки, создавая не слишком уютную атмосферу, но стоило мне зайти внутрь, как я ощутил... спокойствие? Интуитивно осознал, что здесь безопасно, даже если принять во внимание, что на базу раз за разом шастают скелеты, а в лесу вокруг может быть кто угодно.

Но об этом думать не хотелось. Возможно, повлияла комната, или просто я переборщил с тратами жизненных сил, но глаза стали закрываться сами собой, и я не заметил, как провалился в глубокий сон, едва успев добраться до постели.

Глава 3

Бескрайняя пустошь, усыпанная жгучим желто-оранжевым песком и остатками жухлых растений, казалось, простиралась во все стороны до самого горизонта. На этом фоне взгляд легко цеплялся за маячащие вдалеке многоэтажки, но неизвестный город казался настолько далеким, что я не был уверен, смогу ли добраться до того, как свалюсь без сил от жары.

Оступившись на очередной насыпи, я покатился кубарем со склона, обжигаясь разогретыми песчинками и расцарапывая руки в кровь откуда-то взявшимися осколками бутылок. Круть-верть, удар — я наконец-то остановился, лишь окружение продолжало вертеться, вызывая тошноту, но и это прошло довольно быстро.

Рядом со мной валялись растрескавшиеся доски, выложенные ровной дорожкой, засохшие тушки рыб и даже несколько исцарапанных моторных лодок, внутри части которых можно было увидеть зловещий оскал мумифицированных тел.

Неожиданно со спины меня накрыла тень, но это ничуть не пугало: отнюдь, после палящих лучей подобное было сродни райскому наслаждению, но силуэт лишь разрастался, пока не накрыл все дно и местность вокруг. Нечто монументальное, гигантское, такое, перед чем любая исполинская вещь покажется крошечной... Будто невероятных раз-

меров скала закрыла весь обзор, возникнув совсем рядом и пробив, казалось, своей вершиной само небо.

«Обитель Греха» – в голове сама собой возникла мысль, будто бы я всегда знал, что это за невероятное сооружение.

А затем я проснулся.

Уставившись в потолок, я непонимающе моргал, не в силах собраться с мыслями. Почему-то было стойкое чувство, будто все произошедшее может быть дурацким сном, и я сейчас наконец-то продеру глаза окончательно, умоюсь и пойду на учебу, мило общаясь с вечно веселой Ней, но...

Повернувшись набок, я уставился на фигуру толстяка, понимая, что такая хрень произошла со мной наяву. Усталость как рукой сняло, голода я не испытывал, так что можно сказать, что в описании здания не соврали, но это были лишь дежурные мыслишки, чтобы отвлечься.

Из-за кучи событий, за время которых я существовал на ноотехнике, стараясь отсекал все лишнее, теплые воспоминания о Ней сейчас нахлынули приятной и болезненной волной. Странновато, наверное, так относиться к девушке, которую даже не видел, но мы общались достаточно долго, чтобы я воспринимал ее, как близкую себе душу и был бы рад увидеться еще разок. Хотя... Представив, как она столкнулась бы с ходячими мертвецами, тварями и монстрами, я даже покачал головой. Не-е-е. Ни к чему ей такие потрясения.

Понимая, что заснул не в самом спокойном месте, я сде-

лал усилие над собой и одним резким движением поднялся, поправляя смятые перышки. Стенка передо мной послушно разошлась и, выйдя на улицу, я сощурился от непривычно яркого света – над верхушками деревьев показалось солнышко, обозначая начало нового дня. Утренний воздух был прохладным и бодрящим, настраивая на боевой лад – сама собой пришла мысль о том, что ночное преимущество я благополучно потерял, не рассчитав трату сил.

Но стоило привыкнуть к свету, как я невольно ухнул. Охренеть! Я будто оказался внутри сказки! Мрачноватого вида деревья, часть из которых была благополучно повалена накануне обезумевшим роботом, сейчас окружали опушку плотной стеной из сочной листвы. На ветках многих из них среди зелени можно было увидеть усыпанные феерией радужных расцветок плоды: большие и маленькие, ягодки и сочные на вид фрукты, зеленые, сиреневые, синие... Большинство было настолько яркими, что создавалось впечатление красивой, но подделки, непривычно видеть подобные краски наяву. Или это я, дитя каменных джунглей, просто не представлял себе, насколько красива может быть нетронутая человеком природа?

Покачав головой, я твердым шагом направился прямо к ближайшему дереву, краем глаза отмечая произошедшие с базой изменения. Вызванные мной работники благополучно пережили ночь, но продолжали свою работу до сих пор, будто не знали усталости. Рядом с центральным зданием по-

явилась открытая платформа, на которой ровными рядами были уложены стволы деревьев и обтесанные камни, тогда как с другой стороны можно было увидеть нечто вроде закрытого склада, сквозь окошко которого легко можно было разглядеть висящие тушки незнакомых мне птиц. Похожи на пир-пиров, но смотрятся куда изящнее.

В прыжке сорвав упругий плод красного оттенка диаметром с гражданский керк, я, недолго думая, отковырнул кусочек и, увидев пахучую мякоть, впился, стыдливо пытаясь сдерживать зашевелившийся хвост, настолько это было вкусно. Одновременно с этим хитрая книжонка, видимо, посчитавшая, что я достаточно отошел ото сна, чтобы начать воспринимать новую информацию, появилась рядом со мной и порадовала новым сообщенником:

«Новый день!

Таблица силы Катализаторов:

- 1. Гордыня – неизвестная фракция*
- 2. Скрытый*
- 3. Скрытый*
- 4. Скрытый*
- 5. Скрытый*
- 6. Скрытый*
- 7. Скрытый»*

«Поскольку вы не заявили о себе, ваше местоположение в таблице неизвестно для всех, в том числе и для вас».

Замерев, я не сразу вытер потекший по подбородку сок, и,

машинально проведя тыльной стороной ладони, шумно проглотил мякоть. Ноотическая сила! Это что за сраное соревнование после смерти?!

Спокойствие, только спокойствие... Наверное, было бы глупо думать о собственной исключительности, верно? Где один, там и другой, ну и вывод о грехах напрашивается сам собой. Это все не так уж и важно по сравнению с неизвестностью того, чем все подобное может грозить. Учитывая, что меня хотят грохнуть все, кроме работяг, есть надежда, что у остальных хватит здравомыслия не страдать херней и заняться собственным благоустройством вместо грызни.

Оценив, что бездушным работягам стоит помочь, раз их число резко ограничено, я заказал постройку базовых зданий из числа тех, что мне дали выбрать в самом начале и, немного подумав, заказал тренировочный лагерь.

«Осталось лет жизни: 34»

«Жизненные силы: 80%»

Хм... Не так уж и много мне отмерили. Вообще, для неотерран свойственно проживать не меньше сотни лет, но никто из подобных мне еще не достиг такого возраста, понятное дело. Были и всякие слухи наполовину с теориями заговора о том, что новому виду людей добавляют различные генетические заболевания, чтобы, в случае чего, контролировать рождаемость, но подобное наверняка бы вскрылось... Да и рассуждать не о чем, я без понятия, насколько действительно отличается мое текущее тело от прошлого.

Свечение прекратилось, а я, увидев, как безэмоциональные болванчики торопливо направляются к небольшим деревянным постройкам с инструментами, попробовал различные голосовые команды, раз уж с бездушными подобное сработало.

«Справка... **Арверы**. Стандартная информация, детали вам предстоит выяснять самостоятельно

Низкотехнологичная фракция с медленным развитием и большим потенциалом, опирающаяся на широкое использование ноосплавов, редких металлов и верб-технологий.

Недостатки:

Зависимы от числа и количества добываемых ресурсов, поэтому требуют больше рабочих, чем другие фракции.

Начальные воинские модели одни из самых слабых.

Крайне зависимы от наличия кристаллита.

Преимущества:

Высокое сродство с любым из каталистов.

Универсальность и эффективность высокоранговых воинских моделей.

Идея фракции: неизвестно.

Тип власти: Монархия.

Бедствие фракции: неизвестно.

Найденные модули:

Обычный (О):

Казарма стрелков – позволяет строить одноименное здание, открывающее доступ к войсковым моделям Арверов

дальнего боя.

Необычный (Н):

Апперитовая шахта – позволяет строить одноименное здание и создает залежи аппетита рядом с базой. Апперит – легирующий металл, позволяющий повысить качество выплавляемой стали, усиливая боеспособность всех войсковых моделей Арверов, использующих стальное оружие и доспехи.

Гильдия садоводов – позволяет строить одноименное здание, заменяющее „Хижину сборщика фруктов“ и „Ферму лекарственных трав“. Утраивает сборы растительных ресурсов, включая древесину, позволяет выращивать необходимый вид растений прямо на базе.

Редкий (Р): нет

Легендарный (Л): нет

Божественный (Б): нет (Требуется улучшение Кельи до Храма, чтобы открыть Алтарь Божественных модулей)».

М-да. Угрозило же меня попасть именно туда, где тяжело развиваться... Если первоначально мне неплохо так приглянулась идея окопаться на базе, то сейчас становится ясно, что нужно или повышать свой «греховный» ранг, или искать новые форпосты, если я хочу все-таки хоть какой-нибудь стабильности без вечной беготни от всяких тварей.

Переваривая информацию, я заодно попробовал вызнать о других фракциях, но ответом было:

«В вашем распоряжении нет форпоста нужной фракции, справка недоступна».

«Строительство завершено!»

«Новые здания:

Алтарь Апостола Чревоугодия (бесплатно, требуется малый греховный обряд) – жилое здание для апостола, позволяющее восстановить и повысить жизненную силу до 110%, сдерживать или усугубить греховную страсть. Привлекает адептов и существ с меткой, открывает зону влияния Апостола, позволяющую использовать активации и усиливать последователей в радиусе нескольких километров.

Хижина сборщика фруктов (5% жизненных сил) – помогает обрабатывать и складировать фрукты, ягоды, орехи и съедобные корни.

Фортификации 1 (20% жизненных сил) (сокращают доход древесины на 12 часов, пока не будут достроены) – деревянный часток, площадки для стрелков, смотровые башенки.

Железная шахта (10% жизненных сил) – ускоряет добычу железа, входящего в состав стали, необходимой для многих построек и большого числа войсковых моделей Арверов.

Угольная шахта (10% жизненных сил) – ускоряет добычу угля, входящего в состав стали, необходимой для многих построек и большого числа войсковых моделей Арверов.

Плавильня (15% жизненных сил) – производит сталь, может использоваться для переплавки металла. При наличии апшерита позволяет изготавливать высококачественную сталь.

Казарма Бойцов – (200 древесины, 200 камня, 200 железа, 2 года жизни) – позволяет нанимать войсковые модели Арверов первого, второго и третьего рангов, специализирующиеся на ближнем бое.

Казарма Стрелков (Требуется установка модуля, 30% жизненных сил) – позволяет нанимать войсковые модели Арверов первого, второго и третьего рангов, специализирующиеся на дальнем бое.

Новые войсковые модели:

(Примечание: цена при улучшении от низкого ранга до высокого ниже учитывает предварительные траты на низкоступенчатое снаряжение)

Воин (1) «Требуется Казарма Воинов»

*Стоимость: 10% жизненных сил, 0,5 лет жизни, 50 железа, 20 сталь (максимум найма для войск – ранг греха*2) – стандартный солдат линии «Воин». Полная железная броня, длинный стальной меч, стальной каплевидный щит. Полностью превосходит Бойца, способен справиться со многими животными, но довольно слаб против атак издалека».*

Стрелок(1) «Требуется Казарма Стрелков»

*Стоимость: 10% жизненных сил, 0,5 лет жизни, 50 дерева, 10 железо (максимум найма для войск – ранг греха*2) – стандартный солдат линии «Стрелок». Кожаная броня, легкий лук и железные стрелы. Начальный боец для атаки издалека, крайне уязвим вблизи. Стрелы плохо пробивают*

стальную броню и выше.

Новые улучшения:

Р.О.С.Т.О.К. 2 (500 дерева, 500 камня, 500 железа)

Улучшает жезл до второго уровня (единоразовое улучшение! После извлечения жезл останется второго уровня для всех баз Арверов, в которых вы захотите его использовать). Снижает стоимость войск в жизненной силе, усиливает Бездушных, открывает доступ к постройкам и войсковым моделям второго ранга.

Первичная воинская подготовка Арверов (100 золота) – позволяет вам на интуитивном уровне владеть холодным оружием из стали и простыми луками на уровне обучившегося солдата-новичка.

Метка Чревоугодия/Метка сдерживания (5 единиц Синергии/шт) – позволяет вам пометить или снять метку Бога с любого живого существа, находящегося на территории базы.

Носитель греха (100 единиц Синергии) – позволяет вам стать носителем меток, чтобы применять их в любом месте».

К счастью, на этом писанина закончилась, а то у меня уже шарики за ролики поехали. Не сказать, что все было непонятно, определенные выводы я сделал, но страх что-либо упустить из виду немножко так напрягал.

В первую очередь очевидно, что добывающих зданий куда больше, чем желающих работать. Даже если подпишусь на

роль разнорабочего и буду выковыривать вон то чудом появившееся прямо из земли железо лопатой, то потеряю жизненные силы и нихрена толком не сделаю.

Ранг греха повысился, когда я использовал *«Пожирание»* на душах, так что как зря его не поднимешь, но можно попробовать пошаманить с уровнем жезла, благо требуются лишь ресурсы...

Вместе с тем, система найма войск подразумевает, что за гибель солдат я вынужден расплачиваться собственной жизнью, тогда как удачный бой может вернуть часть затрат, если схема с зубастыми колобками верна. Добавим к этому отсутствие золота, только в играх вываливающееся с каждой встреченной крысы, которое позволило бы мне перейти от тактики «Убежал-убежал» к чему-то более продуктивному, и необходимость в помощниках становится очевидной.

Впрочем, есть вариант попробовать таки добраться до города. Если прибарахлиться здесь, то сойду за своего, а обилие фруктов и мяса можно попробовать продать. Вряд ли у местных требуется лицензия на торговлю продуктами питания... К слову, вариант с отъемом денег у населения не слишком честными методами напрашивается сам собой, эпоха как бы намекает, но не имея поддержки за спиной это удел лишь бездумных джентльменов удачи.

Система меток ни о чем не говорит, а вот улучшение кельи смотрится привлекательно... Вот только что за обряд?!

Перераспределив рабочих с дерева и камня на железо и

уголь, я попробовал поискать справку по этому вопросу, но увы. Похоже, считалось, что Апостол должен знать и уметь подобное, либо проявить смекалку. Ну... учитывая пузанятро, что здесь везде изображен, вариантов не шибко много.

Припоминая, что основное здание выглядело вполне себе пригодным для жизни, я позвал двух рабочих, занятых продуктами, на кухню. Бинго! Торопливо таская тушки, овощи и приправы со склада, бездушные захлопотали над столом и очагом, делая невиданные мной ранее блюда, а я, от греха подальше (ха, кто бы мог подумать, что эта фраза будет так близка мне), уселся за столик недалеко от входа. Заодно разглядел птицу, что выступала здесь в качестве дичи: и впрямь, вылитый пир-пир, только не такой толстый, и зубов нет. Вполне обычная на вид птаха, без изысков. Странновато...

Ароматные запахи в итоге выгнали меня на улицу, где я занялся установкой модулей, погружая их внутрь книги, словно жетоны в игровой автомат, и вскоре пир для меня был готов. Тушеная, жареная, запечённая птица, жареные клубни, рагу, салат из свежих плодов, соусы, м-м-м! Тарелок эдак двадцать, которые я принялся торопливо таскать в Келью, к концу успев проложить целую дорожку из слюней на булыжниках платформы.

ОМ-НОМ-НОМ! ОМ-НОМ-НОМ-НОМ!

Феерия вкусов, структуры и оттенков послевкусия, сочные фрукты заменяли мне недостаток воды, а обглаживание

косточек успокаивало ноющие десны. Шумно дыша, я отбросил огрызок на последнюю из грязных тарелок и, улегшись на подушку, поглядел на засветившуюся фигурку толстяка.

«Обряд произведен!»

«Новая праведность! „Послушник Чревоугодия“ – впервые проведен обряд в святом месте. Вы исправно идете по греховному пути, отдаваясь своим желаниям. Скорость набора Синергии увеличена на 10%, вы получаете Камень Бога».

«Камень Бога... Генерация. Выбрано! «Последователь – Пайро»

«Новое пассивное умение: „Больничный голод“, ур.1. Вы можете восстанавливать легкие ранения, усиленно питаясь».

«Покиньте помещение для улучшения Кельи до Алтаря».

Нехотя встав, я поспешил вывалиться из комнатушки, гремя тарелками; не успел отойти подальше, как окутанная пурпурным туманом постройка стала увеличиваться в размерах. Секунда, вторая, третья... На площадке возник пятиметровый шпиль, на вершине которого был постамент с фигуркой безликого толстяка; рядом с новообразовавшимся монументом – небольшая открытая веранда, слегка приподнятая над булыжниками, и от нее можно было пройти в теперь уже двухэтажную постройку, украшенную шипами.

«Строительство завершено!»

«Загрузка нейросвязи... 25%...38%...100%!»

«Нейросвязь подключена, дополненная реальность активна».

Перед глазами побежали ранее виденные сообщения, складываясь в аккуратный журнал записей, а в углу возникла мини-карта, изображающая лес и его окрестности, насколько могу судить по увиденной мной до этого с вершины дерева картине.

Но не столько радовало возвращение инструмента, без которого я был, словно без рук.

– Дима! – чуть не плача прокричала фигурка Ней, возникшая рядом со мной и попытавшаяся меня обнять. – Наконец-то!

Я был настолько рад, что инстинктивно подался вперед и попытался обнять Ней, и руки, понятное дело, просто схватили воздух, но неловкость продлилась всего мгновение. Девушка, увеличив свою аватарку так, чтобы по росту быть всего на голову ниже меня, с манящей милой улыбкой коснулась моих губ своими.

– Ней... Милая! Я... Ты, – никогда я еще так не жалел, что ни разу не обнимал ее. Хотелось стиснуть Ней в объятьях и держать долго-долго, и, должно быть, она сама это понимала. Или даже хотела того же самого? Порозовевшие щеки забавно контрастировали с нерешительным видом моей спутницы.

– Шэд? – облегченно выдохнув, девица осмотрелась по сторонам и удивленно присвистнула, стараясь скрыть нелов-

кость сменой темы. – М-дя... У тебя, наверное, куча вопросов.

Заморгав, я скептически приподнял одну бровь и спросил:

– А у тебя их нет? Что случилось-то?! Неужели...

– Ага. Мы ведь были связаны по нейросвязи, когда ты погиб, – улыбка девушки сменилась на грустную, и она повернулась ко мне спиной, сделала пару шагов и вновь посмотрела на меня, уже более жизнерадостно. – Так что меня тоже не стало.

Сердце болезненно ёкнуло. Об этом стоило подумать, как только я ее увидел, но, выходит, что ей пришлось еще хуже, чем мне!

– Прости, – не знаю почему, но мне казалось, что я должен это сказать, но Ней положила свой пальчик мне на губы, прикрыв глаза.

– Дим, если бы я хотела бросить тебя в момент опасности, я бы это сделала. Но, конечно, не рассчитывала, что окажусь в подобном виде, – выдохнув, девушка закружилась на месте, перешелкивая наряды один за другим. То она в облегающем комбинезоне, то в коротком легком платьице, то в латексном наряде Госпожи – явно решила меня подразнить даже в подобный момент. – Тю... Моя мама сказала бы, что разницы никакой, молодежь все равно круглые сутки торчит в нейросвязи, – тихо рассмеявшись, девушка потеребила край юбочки, проверяя свой студенческий наряд.

Трудно было найти что-то подходящее в ответ на первые слова моей милой собеседницы, но я все же попытался:

– Думаю, я бы поступил так же. Не бросил бы тебя, даже если бы...

– Я знаю, – коротко прервала меня девушка, покрывшись румянцем. – Тут это... Я как бы была с тобой все время с твоего появления здесь, так что знаю, что ты обо мне вспоминал, – взлохматившись так, чтобы скрыть лицо за волосами, Ней ждала моей реакции.

– Это ты немало насмотрелась, как ни оцени, – невесело усмехнувшись, я прислонился к стене Алтаря, наблюдая за тем, как возобновившие работу бездушные бегают с корзинами продуктов.

– Ага... Самое странное, что здесь вовсю используются верб-технологии, неужели это мир Игрека или его земляков? – положив пальчик на подбородок, Ней всем своим видом излучала задумчивость. – Удивительно, что подобные возможности используют для всякого средневекового барахла, разве нет? – почесав щеку, Ней заметила мой взгляд. – По-почему ты так смотришь?!

– Ну, ты, наверное, сама уже поняла, – несмотря на то, что Ней уже успела быстренько поднять тему того, что она каким-то образом стала высокотехнологичным призраком внутри моей нейросвзи, я с этим не мог так просто смириться. И старался не думать о том, что уже никогда не смогу коснуться... Черт, подумал.

– Так, Шэд. А ну-ка, нехрен себя винить, ладненько? – ткнув пальцем в мою сторону, Ней фыркнула. – Игрек и компашка всегда смотрели на нас свысока, почему бы не страсти с них мое возвращение? Лично я сдаваться не собираюсь, и тебе не дам. Брось-ка все свои мыслишки насчет смерти и перерождения в еще одном мире! – выпалила тирадой девушка и шумно задышала, будто бы ей и впрямь нужен был для подобного воздух. Но, должен признать, подобный энтузиазм я не мог не принять. В конце концов, я уже составил планы, и не дело от них отказываться в свете новых событий.

– Договорились, – протянув руку для рукопожатия, я улыбнулся, а Ней, удивленно заморгав, с веселым возгласом «пожала» мою руку в ответ. – Тогда как насчет перерасчёта ресурсов?

– У-у, узнаю рабочий тон, – хихикнув, Ней сложила руки под грудью. – Ладненько, Шэд. Раскидай приоритеты, пороговое значение, уровень ноотической синхронизации... Ой. Вспомнились наши дроны, аж машинально продолжила, – выдохнув, девушка переглянулась со мной. – Серьезно?

– Почему нет? С виду Бездушные не слишком отличаются от дронов по функционалу, а голосовая связь – днище. Хм...

Рабочая атмосфера подействовала на нас отрезвляюще, и вот уже спустя считанные минуты Ней накидала примерное время заказа улучшения ростка, если добыча будет в прежнем темпе, а также попробовала адаптировать разработанный нами алгоритм по управлению ноотикой. В качестве

подопытного выступил один из временно освобождённых от сбора ресурсов рабочих, который сейчас стоял прямо перед нами.

Откалибровав мыслеимпульс, отсеченный от остального вороха мыслей особым «настроением», будто пытаешься внушить свою идею без помощи языковых средств, я радостно заорал, когда бездушный поднял одну ногу. Затем опустил ее и поднял другую. Улыбка... Жутковатая, будто мужик сроду не улыбался, но для полной имитации или синхронизации движений со своим телом требуется куда более тонкая настройка.

– УХУ! – громогласно объявил я, наблюдая за тем, как рабочий боксирует с воздухом, копируя движения из когда-то виденного мной славянского боевича со Славиком Котлом в главной роли; кривовато, конечно, насколько я мог интерпретировать, но все же это было здорово.

– Дим, – положив руку мне на плечо, девушка прищурилась и тихо засмеялась. – А почему ты... Ухаешь?

– А...

– И хвостик у тебя забавный. Блин, я вырву у этого засранца свое возвращение только ради того, чтобы погладить твои перышки, – ласково прошептала Ней. – Слышишь меня, Игоречья рожа? Игорек, мать твою! – закричав во всю мощь своих виртуальных лёгких, девушка запрокинула голову, подставляя себя лучикам солнца, из-за которого ее силуэт казался светящимся, будто волшебным.

Вместе с этим мини-карта в нейросвязи мигнула красным оттенком, но продлилось это какие-то доли секунды, отчего я даже подумал: не показалось ли мне? Поскольку подключенная к моей дополненной реальности Ней никак на это не отреагировала, я не стал обращать внимания.

– Мотивация просто отличная, но я рассчитываю не только на перышки, – добавил я, разглядывая силуэт вдруг замершей девушки.

– Ой ли? Мы только минут десять, как встретились после гибели, а ты уже о пошлостях думаешь? – с укором сказала девушка. – Впрочем... Я не против. Да, я вредина, раз сказала такое только в данной ситуации, – высунув язык, Ней победно рассмеялась и отвернулась, но от меня не скрылась ее печальная улыбка.

– Мотивации – непочатый край... Ладно, – видя, что Ней расстроилась, я постарался перестроиться на рабочий лад. – Раз уж мне выдали камушек, стоит попробовать...

Впрочем, «выдали» – сильное слово. О нем написали, а живую я его как-то не углядел, но стоило о нем подумать, как передо мной появился призрачный, или, скорее, голографический силуэт небольшого поблескивающего камня. Обработанный, он состоял из какого-то куска затвердевшей лавы, иначе и не скажешь, тогда как по центру ярко светился оранжевый самоцвет.

«Для призыва Последователя требуется 5 лет жизни. Призыв не означает лояльность вашего последователя, но

вы можете убить его в любой момент, вернув половину от затраченных лет».

Хм... Что ж, годы текут рекой, но если это поможет, почему бы не использовать?

«Призыв подтвержден»

Новый Последователь получен!

Кодовое Имя: Пайро

Названное Имя: Не выбрано

Истинное имя: Скрыто, требуется «Отношения: макс.»

Отношение: 1 (незначительное доверие)

Раса: Ифрит

Расовые бонусы:

Неизвестны

Расовые умения:

Сотворение Земли

Неизвестны

Синергия Адепта: 0%

Класс: Кулак огня ур. 2

Умения:

Огненный кулак ур.2

Особое снаряжение:

Золото Пустошей

Пассивные умения апостола от Последователя Пайро:

Сопротивление огню ур. 1

Активные умения апостола от Последователя Пайро:

Закрывается, требуется «Отношения: 5»

Перед нами оказался двухметровый качок с кожей темно-серого цвета, облаченный в одну лишь набедренную повязку из ярко расписанной золотыми нитями ткани. Грубое лицо с квадратным подбородком, крохотные глаза оранжевого цвета и яркие пламенные бакенбарды с точно такой же шевелюрой. Звякнув браслетами на руках и множеством золотистых цепочек на шее, Пайро кивнул и небрежно буркнул:

– Бонджорно.

«Не думал, что ты любишь качков» – передал я мысль замершей рядом Ней, на что та фыркнула.

«Я же не против того, что ты пялился на тех ушастых сушек».

«Там сложно было не пялиться, они были почти голые»

«А здесь не тоже самое? Ревнивый болван!»

– Бонджорно, – повторил ифрит, нахмурившись, и я ответил ему сдержанным кивком.

– Привет. Эм... Итальянец, здесь?

– Но, – будто насмехаясь, ответил здоровяк.

– Так что тогда? Фракция? – чувствуя инфантильную обиду за то, что засранец перетянул внимание Ней на себя, я даже подошел ближе.

– Мескузи, домани, – ответил мне бугай и, резво плюхнувшись прямо на булыжники, улегся набок и закрыл глаза, подложив «ладошку» под голову. Не прошло и пары секунд, как над базой разнесся богатырский храп.

«Пайро: принадлежность.

Фракция: СанВии.

Религия:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.